

ИЗМЕНА

ПРОСТИТЬ ИЛИ ОТОМСТИТЬ

ЮЛИЯ ГАУФ

ДАНА БЛЭК

Юлия Гауф
Дана Блэк
**Измена. Простить
или отомстить**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69766972

SelfPub; 2023

Аннотация

Давид Казанцев – лучший в городе пластический хирург, шикарный мужчина и мой муж. Я без ума от него и думала, что мы вместе будем до старости, в горе и в радости, и ничто не разлучит нас. Но он предал меня. Растоптал. Уничтожил нашу любовь. – Ты меня в чем-то подозреваешь, любимая? – спросил он. Я знаю точно. Он мне изменяет. И теперь я стою перед выбором. Попытаться простить мерзавца. Или устроить ему ад на земле.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	46
Глава 11	48
Глава 12	54
Глава 13	56
Глава 14	62
Глава 15	68
Глава 16	74
Глава 17	81
Глава 18	87
Глава 19	95
Глава 20	102
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Дана Блэк, Юлия Гауф

Измена. Простить или отомстить

Глава 1

ДАВИД

– Кто тебе пишет? Ночь на дворе.

– Ерунда, Лиль. Спи. Сейчас вибрацию отключу чтобы телефон не мешал, – ответил я жене и взглянул на экран смартфона.

Вероника никак не уймётся. За час пять раз звонила, а я ведь просил так не делать!

– Опять? – отреагировала на новый звонок жена. – Лучше ответь, вдруг что-то срочное.

– И не подумаю. Пусть ждут до утра. Прости, запутался в настройках, сейчас выключу звук. Ты как, любимая? Легче стало? Может, еще таблетку выпьешь?

– Одной хватит. Утром буду как огурчик, – жена завозилась под одеялом и прижалась к моему боку.

Сонная. Родная. Любимая.

– Лилечка моя, – прошептал, невесомо зацеловывая пухлые губы жены.

Она не отреагировала. Заснула.

Не первый год мы женаты, а пресыщения нет – я всё также наслаждаюсь нашими с Лилей моментами. И даже когда моя жена лежит в уютной пижаме, выпив таблетку от мигрени, я без ума от неё. Такая она тёплая, такая она родная!

Телефон лежит на прикроватной тумбе, и раз за разом экран загорается.

Вероника, мать твою, у тебя там что, апокалипсис?!

– Спишь? – прошептал, но Лиля не ответила, теперь она точно крепко спит.

Стараясь не шуметь, я разблокировал смартфон. Можно было иметь два телефона, но меньше всего я бы хотел спалиться перед женой. Я выбрал другой вариант: у меня две сим-карты. И если Лиле вдруг придет в голову потребовать телефон на проверку, я всегда могу отключить электронную сим-карту. И никаких улик не останется.

«Срочно перезвони! Если ты сейчас же не объявишься – между нами всё кончено!!!» – прочитал я эмоциональное послание от Вероники.

Обнаглела. Звонить ей или нет? Ультиматумы я ненавижу, Вероника предупреждена насчет времени, которое я могу ей уделять. Ну что ж, кончено – значит кончено.

Обнял Лилю, закрыл глаза, собираясь спать, но тут как назло экран телефона снова засветился. Потянулся к телефону чтобы перевернуть его экраном вниз, но наткнулся на еще одно сообщение. Может, не ждать утра и послать Нику

прямо сейчас? Ультиматумы она ставит!

Открыл наш диалог, а там... вау! Фото, и весьма пикантное – Вероника в белом кружевном комплекте. Полупрозрачный, с кружевами, завязочками, тесёмочками, просто аррр!

Вот ведь зараза!

Нет, я пока не готов с ней распрощаться.

Прислушался к дыханию Лили, и успокоился – она определенно не проснется. Раз уж приняла таблетку от мигрени – проспит до утра как убитая. Ладно, Вероника, твоя взяла!

Тихонько прошмыгнул на кухню. В ванной разговаривать не вариант даже при крепком сне моей жены. Слишком она близко к спальне.

– Что за срочность, зай? – негромко спросил Веронику, набрав её.

– Ой, надо же, стоило прислать тебе фото и ты сразу объявился, – фыркнула Вероника. – Я тебе час названивала, думаешь просто поболтать?

– Не кричи, я же просил не звонить мне, когда я дома. Что случилось, зайчон?

Вероника на другом конце провода гремит чем-то, шумно дышит. Злится. И бесит меня. Может, ну её к черту?

Хотя... белый комплектик на её смуглой коже – это отвал башки.

– Давид, мне нужно чтобы ты приехал ко мне, – на удивление спокойно попросила Вероника.

– Ник...

– Нет, послушай, – перебила она. – Я помню твою просьбу не тревожить, знаю о твоих обязательствах и всё понимаю. Правда. И я раньше входила в твое положение. Но сейчас ты мне очень нужен. Я совсем одна, радиатор сломался, у меня вся квартира затоплена. Воду мне перекрыли, но пока я ждала сотрудника из управляющей компании, вода успела не только мою квартиру затопить, но и соседей снизу.

– Моя ты хорошая! Зайчон, давай я завтра тебя пожалею, а? С меня оплата ремонта, мебели, если нужно. Могу прислать к тебе уборщицу.

– Мне нужно чтобы приехал мой мужчина и помог мне! – отрезала Ника. – Ты же мой мужчина, не так ли? Не нужен мне клининг, я не хочу чужих людей в своем доме. Сама убе- русь. Но я хочу чтобы ты был рядом, я вся на нервах, пони- маешь? Я даже мебель не могу одна передвинуть! И сосед снизу приходил ругаться, а я стояла и слушала как он на ме- ня орет. Тебя не было рядом, Дава! Как и всегда!

– Я тебе нужен только чтобы разобраться с затопленным соседом и держать мебель?

– Ты просто мне нужен! – выкрикнула Ника. – И если ты мой мужчина – ты приедешь сейчас ко мне. А если ты не приедешь, значит ты не мой мужчина.

– Это ультиматум, зайчон?

– Да, – бросила Вероника.

Послать? Не послать?

Черт, белый комплект, золотистая кожа...

– Скоро буду. Только, Ник, сама понимаешь, не на всю ночь.

– Да-да, твои обстоятельства, – пробурчала она, но уже более довольным тоном. – Я тебя жду. И только попробуй не приехать!

Мда, ситуация. Ехать не хочется, конечно, но я же мужчина, и я должен. Да и награда будет сладкой. А Лиля все равно до утра проспит, жене я сейчас не нужен.

«Милая, у пациентки шов воспалился. Оперировал я, а значит и ответственность моя. Может, у неё просто паника как это часто бывает. Пациенты, ты же их знаешь! Если ты проснулась, а меня нет – прости, скоро буду. Люблю тебя!» – написал записку, и пошел с ней в спальню.

Оставил записку на видном месте и хотел привычно поцеловать жену на прощание. Уже склонился над кроватью, и заметил что дыхание у Лили сбилось. И лежит она как деревянная.

Она же не слышала мой разговор?

Тьфу, да нет, конечно. Или...? Нет, точно не слышала. Кухня далековато, да и Лили с мигренью свалилась. У меня паранойя, однозначно.

Жена нахмурилась, а я расслабился – ей просто сон снится, вот и всё.

– Лиль? – на всякий случай прошептал я, и окончательно

убедился, что превратился в чертова параноика. – Спи, скоро вернусь.

Пока я переодевался, жена даже не пошевелилась. Дыхание ее выровнялось, стало более глубоким. А я на всякий случай взял с собой еще один комплект одежды, и вышел из спальни.

– А, точно, – хлопнул себя по лбу, вернулся и прихватил свой парфюм.

Не возвращаться же мне к жене, пропахнув другой женщиной.

Глава 2

ЛИЛЯ

– Он мне изменяет.

– Что? Кто? – подруга ещё не проснулась.

А я не спала всю ночь, кое-как дождалась семи утра – в это время у Насти звенит будильник и она начинает сборы на работу.

– Давид мне изменяет, – повторила в трубку и зажала плечом телефон. – Настя, что делать? Может, ехать к нему?

– Куда ехать? Ничего не поняла. Нормально можешь объяснить? – попросила она с раздражением. И мимо трубки буркнула. – Черт, где эти тапочки?

– Он смылся среди ночи, оставил записку. Что у пациентки шов разошелся, – хожу по комнате. Мну в пальцах клочок бумаги, от которого за несколько часов остались одни лохмотья. – Это в два часа было. Я как раз вернулась из ресторана. И голова разболелась, я выпила таблетку.

Вспоминаю, как легла спать и Давид был со мной, обнимал меня...

Сначала он говорил про супружеский долг. А потом сам принес таблетки и градусник, уложил в постель.

Он чай мне заварил с ромашкой, успокаивающий!

Нет, не может муж мне изменять.

– Дальше что было? – поторопила подруга.

– Ему кто-то названивал, – выдохнула и отдернула штору. Выглянула на улицу. Уже рассвело, со двора выезжают машины соседей. А Давида до сих пор нет. – Он думал, что я сплю. И ушел разговаривать в кухню. А потом. Сразу после звонка сорвался и уехал.

– Куда?

– Откуда я знаю, Настя? К любовнице? – от этого слова у меня просто мороз по коже.

Меня всю колотит.

Нет, так дальше нельзя.

Уверенно двинулась к шкафу.

Вытащила на свет плечики с костюмами мужа и даже яркость добавила на люстре, чтобы ничего не пропустить.

– Чем ты там занимаешься? – Настя заметила, что я притихла.

– В вещах его роюсь, – призналась.

– Боже. Лиля, не сходи с ума.

У Насти шумит сливной бачок. И одновременно с ним жужжит электрическая зубная щётка.

У меня играет «Реквием» Моцарта, который я слушаю на повторе.

Кажется, я нагнетаю.

Но Давида нет, а мне не померещилась эта записка, вот она.

– Ты ничего странного за ним не замечала? – держу плечом сотовый и выворачиваю карманы на брюках. – Со сто-

роны обычно виднее.

– Ничего я не замечала, – жужжание смолкло. Настя вздохнула. – Ох, ерундой занимаешься. Позвонить ему не пробовала?

– И признаться, что подозреваю его? Чтобы он все улики прибрал.

– Лиля, – подруга хмыкнула. – Ну ты прямо крутой коп. Уймись. Нет никаких улик. Давид от тебя без ума.

А мне безумно хочется в это верить.

Но ночной звонок...

Муж с женщиной говорил, я знаю его голос, с мужчинами он берет совсем другой тон.

И если это была пациентка – почему он не вернулся?

Семь утра!

Что он так долго делает, швы никак не может затянуть на ее вымени седьмого размера?

Черт.

Я ревную к силикону.

А Давид – профессионал. Он пластический хирург, а не Казанова, их с пациентками лишь рабочие отношения связывают.

Я должна ему доверять.

– До сих пор в его шмотках роешься? – спросила подруга.

– Угу.

– И как успехи?

В карманах ничего.

Как и на ткани. Ни чужих волос, ни запахов. Костюмы только из химчистки, – дошло до меня, когда нащупала скомканный чек.

– Скажи мне, я дура? – плюхнулась на кровать.

– Конечно, – заверила Настя. – Поговорку слышала? Кто ищет – тот найдет. Так вот это про недоверчивых жен. Которые своими подозрениями так мозг мужику выключают. Что потом им действительно начинают изменять. Потому, что любого задолбает такая жена. И он ищет на стороне. Пони-мающую женщину.

– Слушай, понимающая женщина, – потерла глаз и под-нялась. – Спасибо. Но я не знаю. Мне беспокойно. Поеду к нему на работу. Проверю.

– Лиля! – прикрикнула подруга. – Ты в себе или нет? На работу она поедет. Сядь и успокойся. Я скоро буду. Кофе мне приготовь, ладно? Отличное утречко.

Настя бросила трубку.

Я снова зашагала по комнате.

Наверное, подруга права. И я себя накручиваю.

Посмотрела на пустую чашку из-под чая, оставленную на тумбочке.

Не надо было притворяться, что сплю. Лучше бы встала, когда он записочку эту дурацкую под кружку засунул и сразу спросила, что происходит.

Всем было бы легче.

Вместо этого я следила в окно, как муж уезжает.

А потом несколько часов пыталась уснуть, уговаривая себя, что никакого обмана нет.

Давид – он как на ладони.

Я знаю пароль от его телефона.

Да и все наши знакомые считают нас идеальной парой.

Но уже семь тридцать.

Его всю ночь не было – такое у нас впервые.

Позвонить, спросить где он?

Вздохнула.

Аккуратно развесила костюмы обратно по плечикам, всё убрала в шкаф.

Сварила кофе, не переставая думать о запасных ключах от клиники мужа, что висят на крючке в коридоре.

Я могу не мучиться, а съездить и посмотреть.

Там ли он.

И если да, то с кем.

Ехать или нет – с этой мыслью промаялась ещё минут десять.

А потом в дверь позвонила подруга.

– Гляди, что у меня есть, – Настя с порога сунула мне какой-то конверт. – Из вашего почтового ящика торчал. Я распечатала, посмотрела. Приглашение. Угадай куда? – подруга не дождалась никакой реакции. И щелкнула пальцами у меня перед носом. – Скоро юбилей школы, забыла?

– Да ну, – отмахнулась.

– Боже, ну ты и простокваша, – Настя благоухает духа-

ми. Она выпалась и успела подкраситься, в новом красном пальто смотрится ярким пятном.

А я с кругами под глазами и больной головой, с этими идиотскими подозрениями...

Да, простокваша, Настя права.

И чтобы полегчало – мне лишь надо съездить до клиники.

Узнать, там ли Давид. И чем занимается.

– Так, – не раздумывая больше, сорвала с крючка ключи.

Набросила поверх толстовки дутую куртку. Сдвинула с дороги растерянную подругу и бросила. – Кофе на плите, я поехала. До клиники и сразу обратно. Мне надо знать правду.

Глава 3

ДАВИД

Стою на балконе, глаза слипаются. Спал я от силы полтора часа, ночка выдалась жаркой. Сонно листаю ленту новостей. Можно было еще поспать, но обратно в кровать к Веронике мне отчаянно не хочется. Ника – это не Лиля, не такая она родная и идеальная.

– Я тебя потеряла. Думала, что ты ушел по-английски, – заглянула на балкон Вероника и сладко зевнула. – Может, поспим еще, Дав?

– Зайчон, лучше сделай мне кофе, – попросил, выпроваживая красотку обратно в квартиру.

По утрам меня раздражают все кроме жены. Если ночью Вероника была сначала девушкой в беде, которую рыцарь должен был спасти; затем она была моим трофеем в кружевном белье; то сейчас Ника – лишний элемент.

Домой мне пора. К Лиле.

Телефон в ладони завибрировал. Оу, прилипала звонит, – закатил я глаза.

– Алло.

– Ты где? – сходу напустилась на меня лучшая подруга жены. – Дава, почему ты дома не ночевал? Лилька мне мозг выносит, уверяя что ты кобелируешь.

Балкон застекленный, теплый, но по моему телу пробежа-

ла ледяная волна предчувствия скандала.

Лиля уже проснулась? Черт, она же с работы вернулась поздно, плюс мигрень, таблетка... Да она должна до одиннадцати в кровати быть!

И я ведь оставил записку.

– С чего такие глупые выводы, мисс Длинный Нос? – я буквально заставил себя произнести это с насмешкой. – У пациентки проблема после операции, угроза заражения. Я не офисный клерк, чтобы торчать дома после 7 вечера, а хирург.

– Ты там точно не с другой бабой?

– А к чему этот допрос? Ты же знаешь, как я не люблю недоверие. Успокой Лилю, а я скоро приеду домой. Видимо жена не увидела записку, которую я оставил.

– А Лилька не дома, – фыркнула Настя. – Она совсем чокнулась, и поехала в твою клинику с визитом вежливости. На горяченьком тебя хочет поймать. И записку она, к слову, видела. Просто не поверила.

Улыбка сползла с моих губ, сердце панически загрохотало. И почему-то живот закрутило.

– Давно она уехала из дома?

– Минут 5-10 назад.

– Черт!

– А что ты так волнуешься? Есть что скрывать? Дава, только попробуй загулять, и я тебе устрою, х ё рург ты мой ненаглядный, – Настя взялась шипеть свои идиотские угрозы.

Наверное, еще и нос свой длинный пальцами трет, как обычно с ней бывает в моменты злости.

– Мне нечего скрывать, но за угрозы – накажу. Ладно, будем на созвоне, я занят.

Нажал на отбой, открыл пластиковую дверь в спальню и столкнулся с Никой. Я про неё забыть успел.

– Мне пора.

– А как же капучино? – она его чуть на себя не пролила от неожиданности. – Ты снова домой?

– На работу.

– Значит ты можешь задержаться на одну чашку кофе. Дава, работа подождет 5 минут, никуда не убежит. Мы так редко бываем вместе, и сегодня у нас особенное утро – ты впервые остался со мной на ночь. Не убегай пожалуйста, – промурлыкала она, пытаясь впихнуть мне в ладонь чашку. – Остаься ненадолго. 5 минут на кофе, а потом ты получишь десерт, как тебе идея?

Ника умудряется выглядеть одновременно решительной и ранимо-взволнованной. И этим еще больше меня раздражает.

Любовницы должны быть сладкими эротическими грезами – радовать ночами, а по утрам растворяться в сладкой дымке. Ника растворяться не собирается. Лохматая, не прибранная, с чашкой в руке. Еще и макияж не нанесла. Обычно она удачно маскирует косметикой нависшие веки, но сейчас это несовершенство будто подчеркнуто.

У Вероники нависшие веки, а надо мной висит угроза в виде обиженной жены.

– Заманчиво, но у меня срочная операция. Прости, зайчон.

– Может тогда ночью приедешь? Мне понравилось быть с тобой, – призналась девушка, пока я торопливо одевался.

И мне понравилось. Не держать мебель, пока Вероника протирала полы. И не это идиотское утро. Мне понравилось снимать с Ники бельё зубами, и танцевать с ней на простынях.

– Посмотрим. Я побежал, – чмокнул её в губы и провел пальцами по Никиным бровям. – Ник, на досуге подумай насчет блефаропластики.

– Чего? Ты обалдел?

– Эй, зайчон, не злись, я же не настаиваю. Просто подумай. Операция за мой счет, – выкрикнул я уже от двери, в которую вышел через секунду.

Парковка. Дорога. Мчусь, анализируя Лилино поведение: разговор с Никой она не могла услышать, иначе меня бы ждал армагеддон. И Лиля абсолютно точно не видела как я уходил из дома, спала она.

Не поверила моей записке? Накрутила себя?

А если нас с Никой кто-то видел и жене доложил? Мы же в клубе были на прошлой неделе. А потом отжигали в номере-люксе.

Черт, черт, черт! Я не хочу ссориться с женой, и я не могу

её потерять. Какая без неё вообще может быть жизнь?!

– Хоть бы пронесло, – взмолился я вслух. – Я буду идеальным мужем, только пусть меня пронесет!

Вышел из машины, и побежал к дверям клиники, по пути чуть не согнувшись от неприятных ощущений в животе. Гребаная мебель была тяжелой, целый час ночью её держал. Да и после уборки мы с Никой занимались отнюдь не отдыхом. Вдобавок, нервы, вот и отдает в живот.

По второму этажу я пронесся ураганом, забежал в сестринскую и надел один из запасных халатов. Так, теперь спокойно, не бегом, а шагом. И волосы бы пригладить.

Я шел к своему кабинету, принохиваясь к себе – не пахнет ли от меня восточными духами Ники. Вроде всё чисто, спалиться я не должен.

– Лиля, ты что здесь делаешь? – «удивился» я, войдя в свой кабинет.

– К тебе приехала. А ты где был?

– Я же тебе писал. Прости, не стал будить. Думал что быстро вернусь но замотался. Спал около полутора часов здесь, на диване. Так, – добавил я в голос строгих ноток, – ты что, меня в чем-то подозреваешь? Чуть позже я отшлепаю тебя за недоверие, а сейчас иди-ка ко мне, жена. Я хочу свой утренний поцелуй.

Глава 4

ЛИЛЯ

Утренние поцелуи —

это мое любимое. Они длинные и ласковые. И обычно заканчиваются

таким же медленным чувственным сексом.

Но сегодня мы не дома, не в постели.

С сожалением оторвалась от мужа и поерзала у него на коленях. Окинула его жадным взглядом. Взъерошила и так растрепанные волосы.

– Всего полтора часа спал? А я вообще не спала, – призналась.

– Ну ты даешь, – Давид откинулся на стуле. Его рука расслабленно лежит на моем бедре.

– Да, – погладила белый манжет халата, из-под которого виднеются часы-устрица с танцующими кристаллами. – Разобрался с пациенткой?

– Не сомневайся.

– Что у нее было? Грудь седьмого размера воспалилась до десятого?

– Лиля, – муж усмехнулся, носом уткнулся мне в шею. – Ты как маленькая. Дети так же ревнуют родителей к работе.

– Но ты впервые не ночевал дома.

– В первый и последний раз, – заверил Давид. Щекотно

потеря носом и шумно втянул мой запах. – М-м-м. Черт. Хочу тебя.

– Жди до вечера, – покосилась на дверь.

В его кабинете у нас не было никогда, хотя Давид и намекал. Но мне неприятно, стоит представить, как он тут голых женщин лапает, фломастером на их коже черкается, из каждой делая совершенство – пропадает всякое желание.

– На обед приедешь? – развернулась и спиной откинулась на его грудь.

– Работы много, любимая.

– А ночью ты кому звонил?

Пауза.

После которой прозвучал ровный голос мужа:

– Звонил? Никому. Пациентка пульнула сообщение с кучей восклицательных знаков. И если бы я не поехал – меня бы через экран ее желчью прибило. Она прямо вне себя была от злости.

Сижу у него на коленях.

И смотрю на статуэтку богини красоты, что пристроилась между монитором и рамочкой с моей фотографией.

– Мне показалось, что ты кому-то звонил.

– Показалось, – заверил муж. – Лиля, ты же с мигренью свалилась. Как, кстати, любимая, получше?

Он поцеловал меня в затылок.

– Здесь болит? – шепнул. С поцелуями добрался до виска. – А здесь?

– Уже не болит, – улыбнулась и прижалась к нему.

Наверное, да. Показалось. Голова так трещала...

Но есть еще сообщение пациентки с кучей восклицательных знаков.

Попросить показать или нет?

Ушла в мысли. И рассеянно уставилась на дверь, которая открылась без стука. На пороге выросла женщина в белом халате – операционная медсестра Люда.

– Давид, там тебя требуют. Лиля, как жизнь? – кивнула она мне.

– Скажи, что я занят, – отозвался муж. – И дверь закрой с той стороны, спасибо, – выпроводил он Люду, когда она уже собиралась возразить.

Стало неловко.

Сiju тут, отвлекая его своими глупостями.

– Наверное, что-то срочное?

– Подождут. Я еще не наобнимался, – Давид прижал меня к груди. Точно до вечера будем терпеть? Я что-то соскучился.

– Точно, – хмыкнула и усилием убрала его руки, скользнувшие мне под толстовку. – Кстати, – повернулась. – А почему Люда к тебе без отчества обращается?

– Только сейчас заметила? – Давид улыбается.

– Только сейчас спрашиваю.

– Потому, что я не начальник, а друг, – охотно пояснил муж. – Атмосфера в коллективе, любимая. Это как погода.

Если погода плохая – что люди делают?

– Берут зонт.

– Так вот я – тот самый зонт от плохой погоды, – заявил Давид.

Рассмеялась и шлепнула его по груди.

– Ладно, зонт, осадок сейчас исчезнет. Только... – запнулась и виновато глянула в его расслабленное лицо. – Я когда сюда ехала. Торопилась. И на парковке немного стукнула чужую машинку.

– Немного? – муж сдвинул брови. – Так, подожди, – он перехватил меня за талию и вместе со мной поднялся, поставил на ноги. Обнимая со спины, вместе со мной дошел до окна. – Показывай.

– Вон, – неловко ткнула пальцем в стекло на красную иномарку, которой я так неаккуратно зацепила дверь. – Хозяина не было. Но там приличная вмятина.

– Хм, – Давид посмотрел на машины.

С тревогой проследила за ним.

До чего довели мои подозрения? Только проблемы устроила...

– Сделаем так, давай мне ключи, – муж сунул руку в карман халата и протянул мне брелок. – Домой поедешь на моей. А с хозяином я разберусь.

– Я случайно, – смущенно оправдываясь, приняла ключи. – Про тебя думала. Заметила, что твоей машины на стоянке нет, и... а почему, кстати, твоей машины нет?

– Во дворах тормознул.

– Почему?

– Почему во дворах? – Давид сощурился. – Любимая, опять?

– Всё, прости, прости, – разозлилась на себя. Тряхнула волосами. – Не знаю, что со мной. Какая-то неделя дурацкая.

– Тебе отдохнуть надо, – Давид взял меня за руку. Сплел наши пальцы и повел к двери. – Ложись сейчас поспи. А вечером я приеду. И развеемся. В ресторан ходим.

– Да, – развернулась к нему и за халат притянула к себе. Сочно чмокнула в губы. – Ты только не задерживайся.

– Ни за что.

С улыбкой облегчения вышла из кабинета.

Всё так просто оказывается, а стоит всего лишь поговорить с мужем. Правильно Настя требовала, чтобы я позволила Давиду.

Помахала администратору, когда шла мимо стойки. И сбавила шаг, поймав на себе взгляд Люды.

Медсестра навалилась на стойку, стоит вполоборота. Они о чем-то с админом общались, а теперь обе смотрят на меня.

Проклятая паранойя.

Потопталась на месте.

Последний раз. Только спрошу и поеду, и тему закрою.

– Привет еще раз, – приблизилась к девушкам. Намотала прядку волос на палец, глянула по сторонам. И решилась, потянула Люду за руку. – Отойдем на секунду?

– Да, что такое? – Люда с готовностью двинулась за мной. – Грудь сделать надумала, а Давид против? Жену оперировать такое себе. Не советую. Будешь мучиться, что он видел тебя некрасивую и по-мужски больше не захочет.

– Нет, – отмахнулась. Покусала губы. И выдохнула. – У меня вопрос. Важный. Мой муж эту ночь провел в клинике? Честно скажи, Люд. Как женщина женщине.

Глава 5

ЛИЛЯ

Жду ответ с волнением и страхом.

Я так хочу верить своему любимому мужчине! Очень хочу, но что-то мешает.

Люда подарила мне укоризненный взгляд и, нахмурившись, произнесла:

– Лиль, знаешь же какая у нас работа. А твой Давид не только владелец клиники, он еще и практикующий хирург. Впахивает твой муж днями и ночами – и административная работа, и операции, и консультации. Успела про него гаостей надумать?

Значит, Дава всё же здесь был, на работе.

– Я просто спросила, – улыбнулась я мирно. – Ты успокоила меня.

– Лиль, я тоже тебе скажу как женщина женщине – цени Давида. Знаешь как тебе повезло? Работающий, любит тебя, молодой, красивый. Если кому-то нужна помощь – он выручит, и взамен ничего не просит. Наши все на него молятся, а женская часть тебе завидует. Да, – кивнула она, – и я тоже. По-доброму, но завидую. Мне не мужики попадаются, а полнейшие козероги, не повезло мне так как тебе. Давид работает много на благо семьи, и позволь дать тебе совет: не накручивай себя и его. Лучше посмотри на мужей своих по-

друг, сравни со своим, и порадуйся.

– Ладно уж, застыдила. Этот разговор только между нами, договорились?

Люда кивнула, и мы попрощались.

Пока ехала домой, пыталась привести свои мысли и чувства в гармонию. Мне не стыдно за свои сомнения, любая жена была бы неприятно удивлена отсутствию мужа ночью. И тот разговор... Ник? Ника? Я же слышала! Ночью струсилла показать что не сплю, лежала в кровати и с ума сходила.

Но Люда говорит что Давид был на работе. Правду она мне рассказала или покрывает его?

– Нужно поспать, и я приду в себя, – пробормотала, припарковавшись у дома.

А вдруг меня все за идиотку держат? Вдруг Люда прикрывает Давида? Наверное я превращаюсь в неврастеничку но я должна убедиться в верности мужа.

И я принялась обыскивать машину, начиная с бардачка. Но ни помад, ни трусиков, ни иных улик я не нашла. Наклонилась, заглядывая под сидения.

– Так, а это что такое? – внимание привлекло что-то яркое, забившееся в узкую щель между спинкой и сидением.

Сердце сковал лед, когда я вытащила из сидения что-то яркое, мятое и явно женское. Нет, нет, только не это, – думала, сжимая улику в ладони. Но всё же, я набралась смелости и расправила вещицу на коленях.

И нервно рассмеялась.

Какая же я идиотка!

– Шарф, – простонала я, стыдясь своей паранойи. – Это всего лишь шарф, который я привезла Насте из Милана.

Именно эта находка меня успокоила. Давид иногда подвозил Настю по моей просьбе, когда подруга засиживалась со мной допоздна. Вот уж во что я не поверю – так это в связь мужа и подруги. У Давы есть любимый типаж, и Настя в него не вписывается.

Мой муж любит меня.

Глава 6

Проснулась я в хорошем настроении, приняла ароматную ванну, накрасилась, и когда занималась укладкой, из клиники вернулся Давид.

– Вся эта красота мне? – муж ласково поцеловал меня. – Я в душ и переодеваться. 5 минут и буду готов. С машиной я разобрался.

– Извини за эти проблемы.

– Ерунда, – отмахнулся Давид, и пошел в ванную, а я продолжила заниматься укладкой.

Пока спускались в лифте, налюбоваться на нас с мужем не могла – красивая мы пара. Особенно когда в свет выходим как сейчас: я в синем шелке, Давид в строгом костюме.

Мой самый лучший муж на свете!

– Дьявол, на тебя все мужики пялятся, – рыкнул Дава, пока мы ждали аперитив. – Руки чешутся им всем навалить.

– Ревнуешь?

– Ревность – не только твоя прерогатива. Конечно же я ревную! А еще, – муж поднял бокал, – я тобой горжусь. Пусть пускают слюни сколько угодно, но именно со мной ты уедешь домой.

– За нас. Люблю тебя, – мы звонко чокнулись бокалами, одновременно пригубив напитки.

– И я тебя, – улыбнулся муж и хитро прищурился. – Ты

такая ласковая из-за нашего свидания, или это ревность на тебя так действует? Может, мне почаще на работе оставаться, чтобы получать в итоге такую милую кошечку?

– Только попробуй! Кстати, – хихикнула, припомнив шарфик, – я выяснила кто твоя любовница – Настя. Как ты мог? С моей лучшей подругой! Я в твоей машине нашла следы преступления, и... Дава, что с тобой? – отбросила я дурацкие шутки. – Я же пошутила, прости. Настин шарф нашла, который из Милана ей привезла. Забудь, я просто глупо пошутила, не обижайся.

– Сначала я подумал, что ты серьезно решила будто я с Настей твоей, – прохрипел муж и ослабил узел галстука. – Я же подвожу её иногда.

– Да понимаю я, забыли.

Стендап-комика из меня не получится, шучу я глупо. Вот и Давиду своим розыгрышем настроение испортила, а он ведь после бессонной ночи и рабочего дня меня в ресторан повел. Порадовать хотел.

Остаток вечера прошел идеально. Давид хмурился пару минут после моей импровизации про него и Настю, но оттаял и включился в беседу. Долго он на меня обижаться не умеет.

– Нужно будет наших родителей собрать и с ними посидеть на днях. А то мне уже звонили и упрекали что мы их забросили.

– И твоих и моих вместе соберем? Или по отдельности их

навестим?

– Лучше сэкономим время и все вместе соберемся, – решил муж.

– И будут они вчетвером нас вопросами мучить, когда же мы им внуков подарим.

– А мы их порадуем что скоро. Сейчас самое время. Моя клиника развивается, клиентура растет, для себя мы пожилы. Родишь мне ребенка, любимая?

– Ребёнка? – переспросила я, плаваясь от счастья.

– Детей. Двоих, а лучше троих. А еще лучше... о, черт, – муж перевел взгляд с моего лица мне за спину и слегка нахмурился.

Обернулась и увидела двух девушек. Одна из них смотрит прямо на Давида, и выглядит влюбленной кошкой.

– Ты их знаешь? – спросила Давида.

Ответить он не успел. Они подошли к нашему столику. Низкорослая блондинка сжала плечо своей спутницы и, смущенно улыбнувшись нам, произнесла:

– Ника, может не будем мешать и пойдем за свой столик?

– Давид, а ты что здесь делаешь? Вот так встреча, – не обратила Ника внимание на слова своей подруги. – Я так рада тебя видеть! Мы же не мешаем вам? Ой, простите, я Вероника, можно просто Ника, – представилась она мне. – А вы?

Ника. Это имя выстрелило в моей голове.

Я слышала это имя ночью. Это имя произносил Давид. Мне приснился этот разговор? Показался из-за мигрени и

таблеток? Или он был?

Нет. Его не могло быть. И Давид не может мне изменять.

Он знает, что я не смогу простить. Он знает, что если изменит мне – это будет конец. Он помнит, каково это – возвращать меня, добиваться.

Потому что мы оба уже знаем что такое измена.

Это уже случилось с нашей семьей, и больно было нам обоим.

Глава 7

А кто вы?

Спросила эта Вероника.

И муж меня не представил.

– Я Давид, – зачем-то сказал он и поднялся. С широкой улыбкой протянул руку той низкорослой блондинке. – Кристина, правильно?

– Нет, я Света, – блондинка растерянно пожала ладонь мужа.

– А я смотрю – лицо знакомое. Точно, Света. Помню-помню. Виделись как-то. Поужинать заскочили? Советую взять пасту, повар сегодня в ударе! Ну, увидимся, Света? Приятного вечера.

Муж рухнул обратно за стол. Его речь такая быстрая, что я сообразить ничего не успела.

Молча посмотрела на девушек.

– Пойдем, – Света потянула Нику в сторону, но так вдруг уперлась. Стряхнула ее руку и поправила волосы.

– Как мама, Давид? – спросила она таким сладким тоном, что у меня тут же засосало под ложечкой.

– Более менее, – спокойно ответил муж. Отпил вина и облизнул губы. – Она ипохондрик, ты знаешь. Конечно, это характер. С такой женщиной как она лучше не спорить. Иначе специально найдет у себя кучу болячек. Ты знаешь, – опять

повторил муж и, чуть запрокинув голову, засмеялся.

Веронике не смешно.

Мне тоже.

Сверлю его глазами. На этом гладком широком лбу сейчас будет дыра.

Давид перехватил мой взгляд.

И посерьезнел.

– Ладно, как там твоя блефаропластика? Решилась? – он откинулся на стуле и окинул Веронику профессиональным оценивающим взглядом. – У меня как раз завтра окошко освободилось после обеда. Могу тебя принять.

Я невольно уставилась на веки Вероники.

Ее умело подкрашенное лицо покрылось красными пятнами. Она открыла рот и глотнула воздух. С возмущением выпалила:

– Ну, Давид, это уже перебор. Ты...

– Понял, понял, – муж выставил ладони вперед в обезоруживающем жесте и встал. Подтолкнул девушек. – Сейчас, подождите меня, я подойду.

– Давид, – уже тоже собралась подняться, но руки мужа легли на мои плечи.

– Любимая, я быстро. Видишь, пациентка нервная? А я ляпнул, не подумав, при всех. Неудобно вышло. Блефаропластика – дело такое. Интимное.

– Почему она тебя про маму спрашивала? – дернула плечом, сбрасывая его руки.

– Потому, что это мамина знакомая. Дочь ее какой-то подруги. Лиля. Давай я отойду на секунду, извинюсь, ладно? Не дуйся, любимая, – он поцеловал меня. – Пара минут – и до самого утра я твой.

Глава 8

ДАВИД

Отошел от столика и перевел дух.

Черт возьми.

Вероника статуей замерла рядом с оркестром – те в углу пиликают какую-то заунывную дрянь. Хочется скрипку им в зад засунуть.

Сегодня и так градус драмы зашкаливает.

– Ты совсем офигел? – набросилась она на меня, едва я подошел ближе. – Блефаропластика, серьезно? Я уродка по-твоему?

– Нет, конечно, зайчон. И будь тише, прошу.

– Так, а какого ты при всех меня так унижаешь?

– Зайчон, извини. Это профессиональное, – сунул руки в карманы. Абзац, как у меня пальцы дрожат. – Ругаться будем или спокойно поговорим? И давай отойдем? – покосился на оркестр.

– Ты мне сказал, что сегодня занят с мамой, – Вероника махнула подруге, которая как раз уселась за столик. – И, кстати, Света тебя не знает. Откуда ты ее помнишь?

– Может, ошибся.

– Целоваться не будем?

Повернулся на нее.

Вероника насмешливо изогнула губы.

Блин, раньше не замечал, но форму губ ей тоже стоит подправить. Иначе с возрастом ситуация лишь усугубится.

– Целоваться принципиально? – пальцы в кармане сложил крестом по привычке из детства.

– Хотелось бы, – Вероника усмехнулась. Глянула мне за спину. – Или боишься, что мама наругает? Кстати, Давид. Твоя мать очень хорошо выглядит. Свежо. На больную не похожа.

– Ты сама прекрасно видишь, что это не мама.

– Тогда кто?

– Сестра.

– Да ну!

– Да, зайчон.

До чего я докатился...

– Правда, сестра? – недоверчиво переспросила Вероника.

– Да.

Прости, любимая. Я проклят, проклят...

– А почему ты нас не познакомил? – морщинки на лбу Ники разгладились. Она с любопытством выглянула из-за моего плеча. – Вы не похожи совсем. Ты не говорил, что у тебя есть сестра. Может, за стол меня пригласишь?

– Лучше иди к подруге, Ника. А завтра увидимся.

– А если я сейчас хочу? – встала она в позу.

После таких заявлений я сразу шлю лесом.

Но если Вероника лесом пойдет до Лили – мне останется мыло и веревку покупать. Да я скорее убую, чем позволю

кому-то обидеть мою жену.

– Зайчон, – подступил ближе. Терпение. Бог тоже терпел. – Сестра не в настроении. Не вытаци я ее сегодня в ресторан – знаешь, чем могло кончиться? Попробуй, угадай.

– Дава, я не ребусы пришла разгадывать, – она с раздражением отбросила волосы за спину. – И ты опять меня оскорбляешь. Я дипломат или кто? Я на нескольких языках разговариваю. И ты действительно думаешь, что я подход к твоей сестре не найду?

– Ей муж изменяет.

– Боже.

– Да. Такие красивые женщины как ты – они ей сейчас поперек горла. Ты, правда, хочешь, чтобы она посмотрела на наше счастье, а потом пошла в хозяйственный магазин, купила самый большой нож, дождалась, пока муж уснет и отрезала ему...

– Всё, всё, дошло. Красота не только спасет мир. Она же его и убьет, – Вероника самодовольно улыбнулась. И погрустнела. – Боже. Как дико. Да, ты прав. Но я ведь не знала.

– Теперь знаешь.

– Да.

Если после такого вранья у меня не отсохнет язык – я сегодня же ночью пущу его в ход с Лилей.

И отправлю любимую на вершину блаженства.

– Ладно, Дава, позвони мне завтра?

– Конечно.

– Привет сестре, – Вероника завилыла бедрами к столику.
Пальцы свело судорогой.
Вытащил руки из карманов, встряхнул.
Развернулся и двинулся к нашему столику.
Я по краю пропасти хожу, не иначе.
Всё.
Хватит.
Я заигрался.
Никаких больше женщин.
Кроме Лили.
Я люблю ее, безумно люблю.
И никому не дам разрушить наше счастье.

Глава 9

ЛИЛЯ

– Беги, встречай, – скомандовала мама, отойдя от окна. – А я пока посмотрю что еще можно к столу подать. Бедновато, не находишь?

– Мам, это просто семейный ужин.

– Ох, я даже не знаю. Натан и Татьяна могут решить что мы им не рады.

Мама продолжила что-то бубнить про сервировку, блюда, обстановку. А я пошла открывать дверь родителям мужа.

Собратья мы решили у моих родителей на даче. Когда-то на этом участке стоял скромный домик: кухня, две маленькие спальни, огромный чердак и не менее большой погреб. Приезжали мы на дачу не отдыхать, а работать. Но после нашей свадьбы Давид сделал моим родителям подарок, и построил вместительный коттедж на месте старого домика.

– Татьяна Павловна, Натан Арнольдович, – расцеловала я родителей мужа. – Как добрались?

– Живыми, – отмахнулся свёкор.

– Хорошо добрались, Лилечка. Какая ты куколка, – свекровь в противовес своему мужу всегда многословна и очаровательна. – А платье почему свободное? Уж не животик ли ты прячешь?

– Нет, это такой фасон.

– Тебе рожать пора, а не фасоны обсуждать.

Я улыбнулась свёкру, оставив его замечание без ответа.

Проводила родственников в гостиную, и мы расселись за столом.

Ловлю эти моменты. Родители у нас с Давой отличные. У Давида строгий отец, и мягкая мама. У меня наоборот: мама – кремень, а папа – балагур и рубаха-парень. Семьи наши сдружились, ни разу свекровь мне не нагрубила. А моя мама на Давида чуть ли не молится. Семья всем на зависть.

Я пытаюсь радоваться, пытаюсь наслаждаться семейным ужином. Но не выходит. В последние дни я сама не своя. Такое чувство, будто я с ума сошла. Не понимаю, был тот ночной разговор с Никой или это мигрень и таблетки подарили мне галлюцинацию. Сначала я успокоилась, но после встречи в ресторане с той девушкой мысли снова начали одолевать.

– Милая, что-то не так? Устала? – прошептал Давид, заправляя локон мне за ухо.

Я покачала головой и получила нежный легкий поцелуй.

– Давид, – позвала, и муж повернул ко мне голову.

Не знаю что ему сказать, в глаза смотрю. И в них любовь вижу, восхищение.

– Что?

– Крошка, – сделала вид что смахнула крошку с уголка его губ.

– Рыбки добавить? Вот соус, специально для рыбы. А это

для мяса, – услышала мамин голос. – Кстати, нам из Грузии брат такой бальзам привез! Сейчас к столу подам.

Мама так суетится, что мне неудобно. Она – тот случай, когда гостеприимства слишком много. Но сколько бы я ни говорила ей, что мы родственников принимаем а не королевскую чету – мама отмахивается. Говорит что слишком многим мы обязаны Давиду, и лебезить, то есть быть радушной хозяйкой – самое меньшее что она может сделать.

– Хороший дом, – крикнул свёкор. – Крепкий, основательный.

– Благодаря Давиду, – расплылась мама в улыбке.

– Да, дом отличный. Но вы и сами постарались с обстановкой, уютно у вас. А ковёр какой прелестный! Персидский? – обратила внимание свекровь.

– Да, Давид на Новый Год нам подарил. По нему ходить боязно, дорогуший ведь!

– Ой, бросьте. Наш мальчик ради семьи старается, и если понадобится то в каждую комнату по ковру, вышитому золотом, постелет.

– Никак нарадоваться не могу, – расчувствовалась мама. – Знаете, дочь – это сложно. С ними легко когда девочки маленькие, но они вырастают, и замуж выходят. А мужчины у нас... вы знаете, какие у нас мужчины. Им и собаку отдать жаль, не то что дочь!

– Женщина – друг человека, – улыбнулась я.

– Нам всем с Давидом повезло. Теперь и умирать не

страшно. Девочка наша в надежных руках.

– Ой, что вы такое говорите? Молодая совсем. Я вот пока внуков не увижу – умирать не собираюсь, – свекровь приобняла мою маму.

Разговор продолжился: о полезной работе Давида и бесполезной моей; о детях, само собой; о современных ужасных нравах, распущенных женщинах и бестолковых мужчинах. А затем свекровь поднялась из-за стола, вышла из гостиной, а я пошла за ней.

– Татьяна Павловна, – позвала я свекровь. – Я бы хотела вас поблагодарить.

– За что, деточка?

– За Веронику. Вы часто рекомендуете клинику Давида своим знакомым? – произнесла я это, внимательно глядя в лицо свекрови.

Если она не знает ни про какую Веронику, и не советовала ей обратиться к Давиду – я пойму, почувствую.

Татьяна Павловна нахмурилась, и я обмерла в ожидании приговора. Но свекровь вдруг улыбнулась, качая головой.

– Вот голова дырявая. Постарайся не стареть, Лилечка, как можно дольше. Да, иногда я рекомендую сына своим знакомым. Пусть престарелые кошелки к Давиду за молодостью идут, а не к его конкурентам. И их дочери тоже. Если хочешь посекретничать – давай через 5 минут, мне нужно отлучиться в дамскую комнату.

Я постояла с минуту в задумчивости, и вернулась за стол.

– А Давид где?

– Ему с работы позвонили, – ответила мама и добавила мне своей фирменной запеченной рыбы.

Глава 10

ДАВИД

Еще в ресторане я твердо решил – никаких больше измен. И сегодня за столом с семьей лишний раз убедился в верности своего решения.

У нас идеальные родители, идеальный дом. И жена моя идеальна. С недостатками, разумеется, но я и её изъяны люблю, тогда как в других женщинах меня раздражает любое несовершенство.

До сих пор страшно что Ника могла ляпнуть что-то, или при Лиле меня поцеловать. И что тогда? Конец всему?

Нет уж, никаких больше развлечений. Они того не стоят.

И стоило мне подумать об этом, как позвонила прилипала. Настя, чтоб её. Лучшая подружка Лили.

– Алло.

– Привет. Лиля написала мне про забытый шарф. Когда привезешь мне его?

– С Лилей пересекитесь, она отдаст.

– Я хочу чтобы ты лично мне его привез, – мурлыкнула прилипала.

– Скажи-ка мне, – я обернулся и удостоверился что меня никто не подслушивает, – ты специально его в машине забыла?

– Конечно же нет. По твоей просьбе я щажу чувства Лиль-

ки, и довольствуюсь той ролью, которую ты мне отвел. Вернее, довольствовалась. Но мне это надоело. Дава, я хочу чтобы ты завтра привёз мне шарф, и остался на ночь. Надоели эти пятиминутки в машине и спринты в обеденный перерыв.

– Насть, послушай...

– Я послушаю, но сначала послушай ты: мы любим друг друга, я понимаю что Лилю ты пока не можешь оставить, да, я это понимаю. Но еще я понимаю вот что – ты прекрасно можешь уйти на всю ночь, прикрывшись работой. Лиля хоть и разозлилась сначала, но всё поняла. Наплети ей что завтра сложная операция, или еще что-то, и приезжай ко мне.

– Я не могу.

– Не можешь? Хм, тогда я не могу больше обманывать подругу. Или ты приезжаешь ко мне, или я рассказываю Лиле о твоей верности. Выбирай, милый. Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор. И, кстати, шарф не забудь, – бросила Настя, и отключилась.

Глава 11

ЛИЛЯ

– Привет, – встретила мужа на пороге и чмокнула в щеку. – Ужин приготовила, в холодильнике.

– А ты? – Давид притянул меня к себе. Заметил вечерний макияж, втянул носом аромат духов. – Куда собралась, детка? У тебя же выходной.

– На работу вызвали, – достала из шкафа пальто. – Денис сказал, у него там будут важные гости. И без моей скрипки не справиться.

– Опять скрипка, – буркнул муж. Бросил телефон на столик перед зеркалом. И, закатывая на ходу рукава рубашки, двинулся по коридору. – Если бы мой друг не был владельцем ресторана – я бы тебя никуда не пустил. На тебя же там все пялятся. Озабоченные.

– На тебя в твоей клинике тоже! – крикнула.

– Любимая, минутку подожди, не уходи, – в ответ попросил муж.

Дверь туалета закрылась с негромким хлопком.

Я глянула в зеркало и поправила завитые волосы.

Я бы и сама не рискнула играть в ресторанах. Но «Казанова-Клуб» принадлежит лучшему другу моего мужа.

И там я в безопасности.

Ни разу еще не было такого, чтобы ко мне приставали. За-

ведение приличное. Для людей, которым нравится ужинать под классическую музыку.

Подкрасила губы.

И покосилась на телефон мужа, лежащий передо мной.

– А ты сегодня дома? – крикнула. – Никуда не собираешься?

– Лиль, из туалета можно выйду сначала? – глухо отозвался Давид.

Хмыкнула.

Ногтями постучала по черному экрану телефона.

И не выдержала, взяла сотовый в руки. С замиранием сердца ввела пароль.

Фух.

Разблокирован.

Пароль муж не менял.

Так...

Закусила губу.

Я уже решила, что доверяю. И мама его мне сказала вчера, что, правда, отправляла к нему на прием дочь подруги.

С Вероникой вопрос закрыт.

Или почти закрыт.

Мысленно ругая себя, залезла в сообщения.

Только убедиться, что в ту ночь пациентка писала гневное послание с кучей восклицательных знаков.

Какое это было число?

Затаив дыхание, осторожно листнула ленту сообщений

ВНИЗ.

Так, так, так...

Нет ничего!

Никакой злобной клиентки.

Судорожно пролистала еще раз.

И бросила телефон, едва хлопнула дверь и из коридора прозвучал голос мужа:

– Любимая, я весь внимание.

Муж вышел ко мне с лениво-расслабленным выражением лица, какое у него бывает, когда Давид возвращается домой.

– Что ты там спрашивала? – он встряхнул мокрыми руками.

– Я тоже работаю пальцами, – от волнения выразилась по-идиотски. Муж изогнул густую бровь. Я поправилась. – Я музыкант, а ты хирург. Но я ношу обручальное кольцо, – выставила перед его лицом безымянный палец. – А ты нет.

– Не думал, что тебя это огорчает, любимая. Ты не говорила, – Давид приблизился. Мягко оттеснил меня от столика. Из ящичка достал шкатулку, из нее свое кольцо.

У меня на глазах надел его. Поднял голову.

– Раз уж у нас минутка откровений. Признавайся, Лиля. Еще тебя бесит моя прическа, – Давид взьерошил волосы. – И то, что я хлюпаю, когда пью чай. Еще те серые ботинки, – он понизил голос. – И...

– Давид! – замахнулась, чтобы шлепнуть его по груди.

Он перехватил мою руку и рывком притянул к себе.

Он смотрит мне в глаза.

И улыбается.

А я не могу сдержать ответной улыбки.

– Твою прическу я обожаю, – призналась. – Как и всего тебя. Вместе с ужасными серыми ботинками. Ладно, мне пора, – отстранилась.

Наклонилась, чтобы застегнуть сапоги.

А когда выпрямилась – пиликнул телефон мужа.

Пришло сообщение.

– Что там? – вытянула шею.

– Секретарша на счет завтра уточняет, – Давид мазнул по экрану рассеянным взглядом. – Показать?

– Нет, нет, – отказалась и застегнула пальто.

– Опять что-то не так, Лиля? – заметил Давид.

Черт.

То сообщение от пациентки он мог и удалить.

Спрошу про него – буду выглядеть подозрительной дурой.

Которая не доверяет и тайком роется в его телефоне.

Ведь всё хорошо, вчера был прекрасный ужин с родителями. А после – изумительная ночь.

Я себя накручиваю.

– Всё так. Просто из борделя весь день звонят – тебя потеряли, – хихикнула. – Ты вечером дома?

– До борделя, пожалуй, прокачусь, – тоже пошутил он. – Давай подвезу, – Давид начал собираться.

– Отдыхай, – остановила мужа, когда он уже потянулся к

пальто. – Вернусь часов в одиннадцать.

– Да, моя красавица.

Взяла футляр со скрипкой и вышла за дверь.

До ресторана добралась вовремя, несмотря на пробки.

Поздоровалась с Денисом и музыкантами, успела выпить чашечку чая. А когда заняла свое место на маленькой сцене – в зал зашел знакомый мужа.

Константин.

Тоже врач, кажется, сокурсник его бывший.

Мы недавно ходили с Давидом к ним в гости.

У него очень милая жена, она готовит изумительные ватрушки.

И высокая блондинка в откровенном платье, которую Константин обнимает за талию – она даже близко не похожа на его супругу.

Они заняли столик рядом с сценой.

Константин самодовольно осмотрелся в зале.

Поймал мой взгляд.

И в лице поменялся, поджал губы. Мрачно кивнул. Поколебался, но все же отодвинул стул для блондинки, а сам уселся спиной к сцене, чтобы не видеть меня.

Любовница...

Точно.

Как же меня тошнит от этого слова.

Чем сейчас занят Давид?

Ужинает?

Или в бордель поехал, и никакие это не шутки?

С трудом закончила свою партию и посмотрела на часы.

Наваждение какое-то.

Но я чувствую, чувствую – что-то у нас не в порядке.

Нет, до одиннадцати я не дотерплю.

Надо найти Дениса и сказать, что я уезжаю. Вернуться без предупреждения и проверить, дома ли муж.

Глава 12

ДАВИД

– Да, Дэнчик, – принял вызов к неудовольствию Насти, которая сидит передо мной на коленях и занята делом.

– Дава, твоя жена собирается домой, – друг выругался.

– В смысле? – напрягся и отодвинул Настю. – Погоди, Носик.

– Не называй меня так! – возмутилась Настя.

– Но у тебя длинный нос, милая.

– Давид! – Настя взвилась.

– Погоди.

Поднялся и натянул брюки, вышел в кухню.

– Мы же договаривались, – напомнил вполголоса. – Что ты удержишь Лилю до утра.

Прости, любимая.

Я подлец, знаю.

Но сейчас по-другому никак.

Я не могу потерять семью.

– Дорогой, я не Господь Бог, – заметил друг. – Твоя жена хочет уехать – как я ее удержу? Дуй домой.

– Не могу, – оглянулся на недовольную подругу жены, застывшую в проеме. В темноте, в белой сорочке Настя похожа на призрак злой ведьмы. Уеду сейчас – и она побежит к Лиле с докладом. И тогда я пропал. Тогда мир рухнет. – Денис, ну

сделай что-нибудь. Спаси меня.

Друг вздохнул.

– Был бы я женщиной, Дава, я бы тебя убил.

– Был бы ты женщиной – ты бы в меня влюбился, – не согласился.

– Казанцев, твое раздутое самомнение можно в грудь клиенткам зашивать, вместо силикона, – он хрюкнул в трубку. – Ладно. Попробую. Но с тебя сам знаешь что.

– Всё, что захочешь, – отключился. Посмотрел на свое размытое отражение в стекле.

– Давид, немедленно вернись в постель, – потребовала за спиной Настя.

У меня не такой длинный нос, как у этой прилипалы.

Но чую – надо валить домой.

Если моя красавица приедет, а меня не будет – ничем хорошим для меня это не кончится...

– Мистер х е́ рург, – кокетливо повторила Настя. – Даже не вздумай сейчас уезжать. Ты мой на всю ночь.

Глава 13

ЛИЛЯ

Голова кругом. Такое чувство, словно меня окружают одни изменщики.

– Лиль, еще раз говорю: отпустить не могу. Ну никак! – обрубил Денис, когда я во второй раз обратилась к нему с просьбой.

– Ты же друг мне.

– Друг, – кивнул он. – И я не хотел напоминать, но придется, уж прости. Ты захотела работать – и я дал тебе работу. Работу, Лиль! Ресторан – это мой бизнес, и в программе заявлена живая музыка. Найди мне кого-нибудь из зала, скрипача, который заменит тебя. Справишься? Прости, но тебе нужно отработать смену. На работе я не друг тебе, а начальник.

Я вся сейчас – оголенный нерв. Просто чувствую, что мне нужно домой. Интуиция это, или же у меня просто нервный срыв – мне нужно увидеть Давида и убедиться. В его верности или же в его неверности.

Найди мне кого-нибудь из зала, – передразнила я мысленно Дениса, и снова бросила взгляд на публику.

Константин со своей «мадемуазель»

Сама «мадемуазель», которая в подметки не годится его жене, тьфу.

И... Максим?

Он поймал мой взгляд, поднял бокал, будто чокаясь со мной.

Максим Марков, надо же! Вид у мужчины всё такой же наглый. В школьные годы был таким, в юности, и сейчас, в зрелости он не изменился. Знает что я замужем, но смотрит как на свою собственность. Буквально раздевает меня глазами, наглец!

Может, мужчины делятся на тех, кто гуляет от своих жен, и на тех кто соблазняет чужих жен? Третьего не дано.

Доиграла. Дальше Шопен, моя скрипка не нужна на ближайшие 10 минут. Вышла из зала, не зная что делать. Работа – она не про дружбу, Дэн прав. Я зарплату получаю, и должна выполнять свои обязанности. В конце концов, я право работать выбивала долго и упорно! Я профессионал!

Но сейчас я себя не профи чувствую, а женщиной на грани нервного срыва.

– Плевать, домой еду, – решила я, и вышла в зал. Денис предпочитает быть вместе с посетителями.

Щеку обожгло взглядом. Мне и оборачиваться не нужно чтобы знать – смотрит на меня Макс. В школе смотрел, во дворе смотрел, и плевал на то как его гоняли мои родители. И я смотрела в ответ. Побаивалась его, конечно: задиристый, из не самой благополучной семьи, неуправляемый, но... смотрела.

А потом вышла замуж.

– Денис, я плохо себя чувствую. Давление сильное. Прости, я домой. Можешь меня уволить а можешь дожидаться справки от врача, – выпалила я.

Дэн подскочил, губы поджал. Злится. А я и не соврала сейчас, давление и правда поднялось и отдаёт в висках мигренью.

– Мы же договорились что ты доработашь смену. Вот что ты придумываешь? Я же просил выручить, ты согласилась. Лиля!

– Мне дорого моё здоровье. Без скрипки можно обойтись, не одна я здесь музыкант. Дэн, я домой.

– Давай я скорую вызову, тебя осмотрят здесь, – встревожился приятель, направляясь вместе со мной на кухню, а из нее в комнату для персонала. – Как тебя отпускать домой с давлением? Упадешь еще в обморок, Дава мне не простит. Жди здесь, я врача вызову, тебя осмотрят. Не уходи никуда.

– Не нужно, – выкрикнула я ему в спину, но Денис уже ушел.

Я быстро переоделась, скинула каблуки, сменив их на удобные ботиночки. И пошла к выходу для персонала, на пути строча Денису что уже ушла.

Быстрее, быстрее, быстрее, – гонят меня мысли домой.

Вышла на улицу. Свежо, прохладно. Плакать хочется. Сейчас я вызову такси, приеду домой, и? Если муж дома – успокоюсь ли я? А если его нет – как я это переживу?

Переживу, – отругала себя мысленно.

Лучше горькая правда.

– Сбегаешь? Привет, Лиль, – раздался знакомый голос, и мое запястье обхватила сильная, горячая рука.

– Максим? Тьфу, напугал! Думала что маньяк.

– Что-то случилось?

– Домой нужно. Чувствую себя не очень. А ты почему здесь?

– Стало скучно, – усмехнулся он. – Идем, подвезу.

– Я на такси.

– Я за таксиста. Для успокоения совести можешь мне даже сотку заплатить, чтобы перед мужем не объясняться за поездку с чужим мужчиной.

Максим как танк. Проще согласиться, чем объяснять почему нет.

Он открыл дверь авто, приглашая меня внутрь. Я опустилась на сидение, цепляя глазами мужской облик.

Высокий, не ниже Давида. Красивый, но не чрезмерно. Татуировками разрисован еще со школы, что триггерит мою маму. Рисунков на теле стало больше за 9 месяцев, которые мы не виделись.

– Адрес диктуй, – скомандовал, выезжая с парковки.

Назвала.

– Ты вроде не один был. Друзья и подруги не обидятся что ты их бросил?

– Если обидятся – переживу как-нибудь. На юбилей школы приглашение получала? Пойдешь?

– Не знаю, пойду, наверное. Или нет. Не решила. А ты?

– И я не решил, – усмехнулся Максим. – Что нового?

Нового? Кажется, мне муж изменяет – вот что.

– Всё по-старому. Дом-работа-дом. Ты-то как поживаешь? Тоже между работой и домом? Ой, – смутилась, вспомнив слухи про скандальное увольнение Макса из полиции. Его чуть самого не посадили, как мои родители и предсказывали. – Прости.

– Ты смешная, – хохотнул мужчина. – Деликатная такая, Лиль.

– Ой, всё.

– У меня всё хорошо. Без дела не сижу, дома кстати тоже не торчу.

– То есть, жизнь у тебя интереснее моей. А ты и рад хвататься! Нет в тебе деликатности, – улыбнулась я. – Я рада что у тебя всё сложилось несмотря на кхм, ту историю.

– Тебе в красках расписали моё увольнение? Родители, да? В слухах нет и половины правды, Лиль, – Макс бросил на меня хитрый взгляд, и добавил мрачновато: – Правда гораздо хуже и эпичнее.

– Макс, – расфырчалась я. – Не нагнетай!

– Захочешь – расскажу как было дело. И на встречу приходи.

– Ты же сказал что сам не знаешь, придешь ты или нет.

– Я приду. Если придешь ты, – спокойно ответил Максим. Меня всегда смущала его откровенность. В словах, взгля-

дах, даже в прикосновениях. Я привыкла к более тонкому подходу и в дружбе и в отношениях, а Макс весь нараспашку. Никак не могу его раскусить: он душа компании или он мужчина с темным образом мышления.

Впрочем, какое мне дело до чужого мужчины. Мне бы со своим разобраться.

– Приходи, – повторил Макс, остановив машину у моего дома.

Я, шутя, протянула ему 100 рублей и мужчина пальцем сдвинул ворот рубашки. Подмигнул, намекая чтобы я бросила ему чаевые за дорогу как оплату за стриптиз.

Покраснела и оставила банкноту на сидении. И побежала домой. В лифте поднималась, чувствуя себя на грани обморока от волнения и ужаса. Достала ключ, и остановилась у двери, не решаясь открыть дверь.

Страшно это – быть в полушаге от правды.

Глава 14

Пять лет назад

– Вы просто мне скажите, в каком они зале, – попросила у администратора. Стукнула по стойке ключами от машины.

Если девица сейчас повторит, что не имеет права, что зал занят, а им не нужны скандалы – я взорвусь.

И этот самый скандал тут подниму до потолка.

Мне нечего терять.

Я торчу в чертовой сауне. И в одном из залов мой муж. С утра Давид сказал, что срочно летит в другой город на научный семинар.

А час назад мне позвонила незнакомка и просветила, что у дверей сауны стоит машина Давида.

Она еще и хихикала в трубку.

Мол, Лиля, загляни и ты на семинар по пластической хирургии, будешь удивлена.

Машина мужа, правда, стоит у крыльца.

И мне действительно интересно.

Попасть на это «научное собрание».

– Извините, – девица за стойкой раздраженно вздохнула. – Информацию о наших гостях мы не даем. Мне придется вызвать охрану, если вы...

– Проклятье, – выругалась и столкнула с ресепшн вазу с цветами.

Вода залила какие-то документы.

Пока администратор охала над ними, я ломанулась в коридор.

Зайду во все залы, во все. Не дай бог Давид там с...протитутками.

Я умру.

Рывком открыла первую, голубую дверь. Ворвалась в синий зал.

И буквально влетела в твердую мужскую грудь.

– Лиля? – прозвучал над головой изумленный голос мужа.

О, нет.

Да.

Давид без одежды. Лишь красным полотенцем обмотаны бедра. Волосы влажные. В руке стакан.

На стене телевизор, играет музыкальный канал. На диване три мужчины в простынях после баньки.

И все ошалело уставились на меня.

– Вон она! – визгливо крикнула у меня за спиной администратор. Я оглянулась – девица на пару с охранником бегут со всех ног. – Простите, тут девушка буянит, мы сейчас ее уберем.

– Убери лучше свои невыразительные скулы, – профессионально сощурившись, посоветовал ей муж. Мазнул себя пальцем по лицу, показывая. – Высокие скулы могут повысить женскую привлекательность на восемьдесят процентов.

– Давид.

– В общем, подумай, – кивнул он администратору. – Заходи, любимая, – подтянул меня ближе и закрыл дверь. Пальцами растер переносицу. – Черт. Что ты тут делаешь, Лиля? Что случилось?

– На скулы администратора пришла полюбоваться, – огрызнулась и отбросила его руку. Мне ему сделать что-нибудь хочется, сумкой шлепнуть. И плевать, что на нас смотрят его друзья. Ведь муж наврал мне. – Как ваше научное собрание, в разгаре? – распахнула пальто и застучала каблукми по залу.

Огляделась, выискивая женские вещи.

– Милая, – протянул муж. Двинулся за мной. – Собрание было. Мы прилетели, как видишь. Коллеги предложили заскокить попариться на часок, и по домам.

Эти его коллеги понимающе улыбаются.

У них на лбу написано, что они обо мне думают.

Про ревнивую малолетку и все такое.

А так и есть, мне девятнадцать, мы с Давидом поженились недавно. И я безумно испугалась звонка незнакомки.

– Здесь только вы, больше никого? – спросила спокойнее. Посмотрела на мужа.

ДАВИД

Как придурок, сразу покосился на дверь, что ведет во внутренний дворик.

– Конечно, только мы, – сказал хрипло.

Это всегда так. Если спрятано что-то и задают вопрос – ты, прежде чем ответить, бросаешь невольный взгляд на тайник.

Лиля тоже мазнула взглядом по двери.

– А там что?

– Из парилки когда выходишь. Сразу прыгаешь в снег. Любимая, а ты что, следила за мной?

Этого только не хватало.

Дьявол.

Я, вообще, не при делах.

Не я девочек вызвал.

Я и не особо хотел.

Но если Лиля сейчас дверь откроет и на улицу выглянет – всё.

– Мне позвонила какая-то девушка и сказала, что твоя машина у сауны, – Лиля двинулась по залу. Заглянула в комнату, где стоит кровать.

– Лилька, ну ты и артистка, – расхохотался Костя. Поправил на груди простыню, завязанную на манер римской тоги. – Дава, вот как женщине донести. Что она у тебя одна любовь на всю жизнь. Единственная и неповторимая. Прекрасная супруга.

– Кость, но ведь некоторые мужчины изменяют – и это факт, – Лиля заглянула во вторую комнату.

– Я не некоторые, любимая.

Покосился на дверь во дворик.

Март месяц.

А девочки там голые.

Босиком на снегу.

Замерзли.

И сейчас войдут сюда.

– Простите, – Лиля смутилась. Но все же заглянула в парилку. Убедилась, что там никого. – Давид, извини. Считаю, что меня уже нет, – обратилась она к мужикам.

Робко улыбаясь, шагнула ко мне и выходу.

Скандал опасной пулей мимо меня просвистел. Если бы не услышал, как Лиля требует на ресепшн впустить ее в зал – пропал бы.

– Не извиняйся, милая. Обязательно выясним, кто тебе звонил и так тебя растревожил.

В дверь со стороны улицы требовательно постучали. И, не дожидаясь разрешения, распахнули створку.

Жена, уже потянувшаяся ко мне с поцелуем, остановилась.

– Так-то нам еще детей рожать, – с порога возмутились путаны. Друг за другом, скрюченные от холода, зашли в зал.

Это армагеддон.

Апокалипсис.

Это конец света – ее взгляд на меня.

Туда она не обернулась, ей достаточно слышать, окаменев, она стоит напротив. Я не дышу, смотрю в огромные блестящие глаза.

– Здесь только вы, больше никого? – шепнула она.

– Лиль, это не то.

– А где то? Не трогай, – в воздухе сумкой она отбила мою руку, еще на подлете, не дала дотронуться. – Давид, уйди.

– Я отошел, Лиля, только успокойся, – распахнул дверь, выпустил ее в коридор. Шагнул следом. – Черт, Лиля. Просто дай сказать. Минуту.

Хотя бы минута.

Я всё объясню.

Не выслушает меня – заставлю, зажму в углу.

– Я спокойна, Давид, – процедила она. Застучала каблучками, убегая и выкрикнула, когда я рванулся следом. – Не смей, не трогай! Мы разводимся.

Глава 15

ЛИЛЯ

Дома темно. Свет не горит ни в одной из комнат, не слышно ни звука. Я прошлась по комнатам, и убедилась – мужа дома нет.

Свет я включать не стала, села на кровать. В руке зажат телефон.

Нужно позвонить Давиду? Спросить где он?

А что помешает ему соврать мне?

А если муж просто занят? В клинике, у родителей, у друзей?

У любовницы...

– Боже мой, – простонала и горько рассмеялась, – Боже, я схожу с ума!

Давно уже. Примерно лет 5.

Давид долго возвращал меня, я была твердо намерена развестись. Даже заявление подала. Но он так просил о шансе! Ночевал у меня под дверью, засыпал признаниями, цветами, на коленях стоял. Все были на его стороне: родственники, друзья, просто знакомые. Он клялся что ничего у него с теми «дамами» не было. Мы много разговаривали с Давидом, он во многом признался, раскаялся что чуть было не совершил предательство.

Я не знала – верить ему или нет.

Но я любила. И я сдалась.

Вернулась к мужу спустя почти полгода жизни врозь. Было трудно: стоило любой девушке улыбнуться Давиду – я внутренне умирала. Он задерживался на работе – я мчалась проверять. Сводила с ума его, себя, а потом поняла что дальше так нельзя. Нужно жить счастливо, гармонично, пытаюсь доверять.

И я пыталась. Давид не давал мне повода для подозрений, и я заставила себя оставить тот болезненный эпизод в прошлом. Забыть не смогла, конечно, но вести себя стала адекватно.

А сейчас снова накрыло. Хотелось бы думать что это отголоски моей обиды внушают мне мысли об измене мужа. Лучше признать себя неврастеничкой, чем преданной мужем.

Но я больше не могу так.

Открыла в смартфоне контакты, палец завис над иконкой «Любимый»

Нет, не хочу сейчас слышать его голос.

– Хватит трусить, – рыкнула и нажала на вызов.

Гудки, гудки, гудки... не отвечает мне любимый муж.

Позвонить в клинику? Попросить передать трубку Давиду? А если его решат прикрыть, если скажут мне что он чем-то занят тогда как самого Давида там нет?

Думай, Лиля, думай!

Нажала на дозвон, выслушала стандартное приветствие и, контролируя голос, вежливо попросила:

– Наташа, здравствуй, это Лиля, жена Давида Натановича. Можешь посмотреть, закрыл ли муж свой кабинет? – застывила себя выдавить смешок и понизила голос. – Давид заработался, а теперь места себе не находит. Печати там важные, документы. Психует. Сходишь до его кабинета, проверишь?

Скажи что Давид на работе! – взмолилась мысленно.

Я готова к тому, что меня персонал мужа будет считать идиоткой. Но пусть Дава будет на работе! Пусть он не отвечает на мои звонки потому что занят!

– Конечно, сейчас, – пропыхтела дежурная и я услышала шлепки её балеток по полу. Полминуты, минута, и ответ: – Дверь закрыта, всё в порядке. Пусть Давид Натанович спит спокойно. Пациенты после операций тоже в норме, ни у кого никаких осложнений.

– Спасибо, передам мужу.

– Спокойной ночи.

– Пока.

И что теперь? Свекрови звонить? Другьям Давида? Устроить рейд по отелям, саунам, ночным клубам? А может дождаться мужа и устроить ему разбор полетов? Что помешает ему соврать?

Не хочу дома сидеть! Не хочу ждать его! Не-хо-чу!

Открыла наш бар, выбрала бутылку и выбежала из квартиры. Прыгнула в машину и повернула в сторону дома родителей. Но буквально через минуту передумала – мама прикажет мне успокоиться, быть мудрой и терпеливой, тогда как

я просто хочу поддержки.

– К Насте поеду, – решила, и чертыхнулась – телефон я оставила дома, подругу о приезде я предупредить не смогу.

Но не выгонит ведь она меня. К тому же Настя раньше часа ночи не ложится, даже когда ей приходится вставать в шесть утра.

К её дому я подъехала уже чуть успокоившись. Позвонила в дверь, и состроила извиняющуюся гримасу на лице, чтобы Настя полюбовалась на неё в глазок.

Настя открыла после второго звонка.

– Привет, – она запахнула халат одной рукой, второй продолжая придерживать дверь. – А ты почему тут?

– Впустишь? Это моя дань, – протянула бутылку подруге, и та несмело посторонилась. – Ты спала?

– Я... да, собиралась, – промямлила она.

– Насть, у меня острая нехватка дружеской поддержки. Побудешь моей жилеткой? Я не могу сейчас одна оставаться.

– Почему? Что-то случилось?

– Сдохнуть хочется, – бросила, скидывая ботинки.

– Лиль, так что у тебя произошло?

Так, где у Насти бокалы? О, они у раковины стоят, чистые но влажные.

– Ты не одна была? Изменяешь мне с другой подругой? – пошутила, взяв бокалы и полотенце. – Или мужик появился? Колись!

– Сначала ты колись, – фыркнула Настя.

– Давид мне изменяет.

– Ой, началась старая песня о главном! Сколько раз я это слышала, заладила одно и то же. Лиль, может к дяде доктору сходишь?

– Мой. Муж. Мне. Изменяет, – отчеканила я, обернувшись к Насте. – Пойдем в спальню, не хочу на кухне сидеть и жаловаться.

Настя схватила меня за руку, останавливая.

– Расскажи. С чего ты взяла что у Давы кто-то есть? У тебя есть доказательства? Кто она? – спросила подруга, гневно сузив глаза.

У меня нет доказательств. Есть простые события, которые Давид легко может объяснить. Да, эти события простые, но я никак не могу выбросить их из головы.

Доказательств измены нет, а вот уверенность в ней – есть.

Ну, или же я просто дошла до ручки за эти 5 лет.

Не хочу рассказывать это Насте. Хочу чтобы меня обняли, поддержали, пообещали поддержать. Хочу посмотреть смешные ролики на Ютубе, и заснуть с подругой в обнимку.

– Насть, расскажу как только выведу его на чистую воду.

– Господи, Лиль, да разведись ты с ним, раз кобелем считаешь! – вдруг взбрыкнула подруга. – Просто подай на развод. Изменяет тебе Давид или нет, но очевидно что вы не пара.

– Вот как? Просто уйти, и даже не выяснить ничего?

– А зачем ему нервы мотать? Я бы на твоём месте, запо-

дозрив любимого в измене, собрала вещи и вернулась к родителям. Развелась бы, и даже имущество делить не стала. Гордость должна быть!

Да-да, очень умно. Вот только я не хочу уходить в неведении.

– Красиво звучит. Идем, бутылку захвати, – скомандовала я, и вышла в коридор.

– Давай здесь посидим. Лиль, ну не надо в спальню, там не прибрано. Лилька!

– Ты от меня мужика скрываешь? – остановилась я у двери в спальню. – Или скрываешь следы разврата?

Настя смутилась, не ответила мне.

До чего же я нахальная сегодня: с работы сбежала, к Насте вломила без звонка, еще и в спальню к ней хочу ворваться как гвардеец в бордель. Я развернулась, чтобы вернуться на кухню, но нечаянно задела локтем дверь, которая открылась с тихим скрипом.

– Оу, больно, – скривилась и хотела закрыть дверь в спальню, но замерла.

Свет в ней горит.

Постель разобрана, разворошена. И, да, разврат на ней был.

А к изголовью привязан тот самый шарф, который я дарила Насте. Вот только я не успела его вернуть.

Хотела. Но не успела.

Глава 16

Моя лучшая подруга – любовница моего мужа.

И вот этим проклятым шарфом он сегодня привязывал ее, голую, к постели.

От этой мысли в меня будто дьявол вселился.

Двинулась навстречу Насте, что шла ко мне с бутылкой.

И с размаху зарядила ей кулаком в лицо.

– Ты с моим мужем спишь?!

Настя выронила бутылку, завизжала. Оттолкнула меня и метнулась в кухню.

Дверь захлопнулась передо мной с оглушительным грохотом.

– Ты с ума сошла, Лиля! – закричала она оттуда. – Ты совсем больная?

– Открой, – навалилась на дверь и заколотила по ней руками. Меня распирает, я прибить ее готова. – Как ты могла!

– У-у-у, – Настя завывала. – Сейчас соседи полицию вызовут! И скорую! Боже мой, Лиля, тебе лечиться надо, ты что сделала? Как я завтра на работу пойду?

От ее глупого вопроса я словно протрезвела.

Я обвиняю подругу, что она спит с моим мужем, а Настя переживает, как пойдет на работу с синяком...

Перестала колотиться в кухню и потерла костяшки. Лишь сейчас почувствовала, как рука после удара болит.

Да я в жизни не дралась, мама в обморок бы упала, если бы узнала.

Я напала на подружку.

До чего меня довел Давид?

– Мы с тобой с первого класса вместе, – Настя завывает за дверью. – Ты уже рехнулась со своим Давидом, Лиля. Напала с кулаками... Господи.

Она по ту сторону всхлипывает, я без сил привалилась плечом к косяку.

– Насть...

– В бойцовский клуб езжай!

– Я увидела шарф и...

– И решила, что я сплю с твоим мужем! Долго думала?

Подавленно замолчала.

Настя права, я окончательно рехнулась.

Но это невыносимо уже, подозрения меня с ума сводят.

– Открой дверь, – попросила. – Я успокоилась.

– Успокоилась она. А у меня тут весь пол в крови, – зло выплонула Настя. Но все-таки открыла дверь.

Увидела подружку и вздрогнула.

Красными пальцами она держится за нос. А на пол и, правда, капает кровь.

– Я тебе нос разбила? – шепнула.

– И я тебя убью, – пообещала Настя и толкнула меня плечом, убирая с дороги. Она двинулась в ванную, я за ней. Настя всхлипнула. – И даже не извиняйся, Лиля. Все равно не

прощу.

– Насть...

Подруга остановилась перед зеркалом. Убрала руку от лица и завывала.

– Как я пойду на работу?

– Ты ведь секретарь, – ляпнула.

– Раз не фотомодель, то можно нос ломать? – Настя зыркнула на меня в зеркало. – Лиля! Вот именно – я секретарь. Лицо фирмы! А ты нашего директора видела? Он мне премии за красоту выписывает. А теперь что будет?

– Останешься без премии в этом месяце?

– Да! Господи, кому расскажешь – не поверят. Все решат, что меня любовник избил.

– Это он шарф привязал к кровати? Любовник?

Настя не ответила. Включила воду и склонилась над раковиной.

Встала у нее за спиной.

Настя моет нос, в слив стекают розовые ручейки.

Какая я черствая.

Вместо посиделок с подругой и разговоров по душам черте что устроила. И продолжаю думать про Давида.

Где он сейчас?

– Ко мне сегодня приходил мой мужчина, – веско сказала Настя, выключив воду. Придвинулась к зеркалу и задрала нос, высматривая потери. – Или ты думаешь, что только у тебя есть мужчина, а у других нет? Так вот. Мой меня любит

хотя бы, – уколола она. – У нас такая страсть, что тебе и не снилось, ясно? А шарф, – Настя сдернула с сушилки полотенце. Морщась, начала осторожно промокать лицо. – Мы в городе пересеклись с Давидом, и он передал. Всё? Устроила мне, блин, допрос.

– Что-то нашло, – пробормотала удрученно. – Просто Давид...

– Изменяет тебе, – Настя прошла мимо меня обратно в кухню. Загремела дверцами шкафа и вытащила аптечку. – Лиля, разводись, я тебе уже сказала. Пошли его к черту – и уходи. Я тебя расстраивать не хотела. Но тоже чувствую – муж тебе неверен. Он не любит тебя, дорогая, – подруга повернулась и погладила меня по щеке. – Езжай сейчас домой. И собирай вещи. За нос я не сержусь. Ведь ты в стрессе, милая.

– Меня всю колотит, – подтвердила. Посмотрела на открытую аптечку. – Помочь? Давай обработаю.

– Я справлюсь, – мужественно заверила Настя. – А для тебя главное теперь – вещи собрать и уехать к родителям, – она развернула меня и повела к выходу. – Прими как факт, что он любит не тебя, а эту свою женщину. Прими – и живи дальше, солнышко, – дала она мне напутствие.

Возможно, Настя права, я же сама понимаю – Давид не дома, не в клинике...

Он с женщиной.

Кивнула.

Торопливо оделась.

И вышла за дверь.

ДАВИД

Вышел с балкона и лицом к лицу столкнулся с разъяренной Настей.

– Это нормально по-твоему? Ты слышал, что устроила твоя чокнутая жена?

Слышал.

Я ее сегодня не узнал.

Моя девочка полезла из-за меня в драку.

Моя фурия, воительница, бестия...

Неужели настолько любит меня?

Моя красавица, чертовка, богиня...

– Лилька меня изуродовала, – Настя плюхнулась на табурет. И поймала меня за рукав пиджака. – Куда пошел? Лечи меня.

– Настюша, Лиля хуже не сделала, – наклонился к ее лицу. Этот длинный нос и раньше внимание привлекал. А сейчас, распухший и красный – картины, в общем-то, не испортил. – Не устраивай драму. Лиля была в своем праве.

– Избить меня? – поразилась Настя. Ударила меня по груди. – Ты обалдел, Давид? Ты что, ничего ей за это не сделаешь?

Выпрямился и взял из аптечки бутылек с антисептиком.

Я в замешательстве. Если бы знал, как моя принцесса будет защищать нашу семью – каждый день дорогу до нашей

квартиры лепестками роз выкладывал бы.

Такой женщине преклоняться нужно.

Смочил ватку и прижал к носу Насти.

– Ай! Больно! – она вскрикнула и отшатнулась.

– А какого дьявола ты моей жене про развод наболтала? –
придвинулся и уставился на нее в упор.

– А ты разве не разводишься?

– А тебя это больше не касается. Мы договаривались, что
я всё решу сам, и ты лезть не будешь? Да или нет, Настя? Кто
тебя просил душеспасительные беседы с моей женой вести,
м? Всё.

Резко поднялся и двинулся к выходу.

Бесит она меня.

И ведь не было бы ничего, если бы эта прилипала не за-
стучала меня с Вероникой в прошлом месяце.

Когда подруга жены в ресторане видит, как ты выходишь
с другой женщиной из одного туалета – не отмазаться.

Не уложил бы в постель Настю – пропал бы.

Никому не дам расстраивать мою жену.

– Давид, ты что, обиделся? – Настя прискакала за мной
в коридор. – Прости, я не удержалась. Да, ляпнула Лильке
что-то про развод. Но, милый. Она сама тебя подозревает. Я
решила, что будет нелишним...

– Неправильно решила, – накинул пальто и щелкнул зам-
ками. Обернулся перед тем, как шагнуть за порог. – Ты ведь
знаешь, я терпеть не могу, когда кто-то лезет в мои дела. Ду-

май над своим поведением, Настя. И лечи нос.

Вышел в подъезд.

Цветы надо купить, охапку красных роз.

И мчать к любимой.

Драчунья, проказница...

Я не отпущу ее никуда, она моя.

Глава 17

От Насти я вышла в еще более худшем состоянии, чем была до встречи с ней. Добрела до машины, приказывая себе не реветь. Но руки все равно трясутся.

Я становлюсь припадочной.

Может, все эти 5 лет я и была такой. Просто не демонстрировала. Сначала проверяла Давида без конца, а потом прекратила, чтобы не сойти с ума. Но я всегда ждала ножа в спину.

И, кажется, дождалась.

– Дыши, – прошептала, и сбавила скорость. – Просто дыши. Бож-же...

Настю ударила. Я! Ударила!

Она мне как сестра. Да и Давид вечно кривился при виде моей лучшей подруги, хлестко описывая её недостатки. И даже мои замечания не заставили его прекратить. Она не в его вкусе.

– Но муж и лучшая подруга – это классика, – заспорила я с самой собой, припоминая все известные мне случаи измен.

А что если Настя и Давид меня дурят?

Нет, это слишком подло.

Ну а если?

Нет, этого не может быть! Или может?

А та Вероника? Точно ли она знакомая свекрови? Очень

сомневаюсь. Практически уверена что к нам подходила любовница моего мужа. И не постеснялась ведь!

Настя или Вероника? Или кто-то третий?

Свернула к «Пятерочке», и припарковалась. Губы дрожат, руки трясутся, в мыслях сумбур. Лицо... Взглянула на себя в зеркало, и ужаснулась – бледная как смерть.

Нужно немного успокоиться, иначе я не доберусь до дома. Скорее, до реанимации из-за аварии.

Этот шарф на кровати меня уничтожил. Как и кровь Насти. До чего я дошла! Не помню что бормотала подруге, я чуть не задохнулась там, в её квартире. Что со мной стало? Куда делась та Лиля, любившая смеяться, играть на скрипке не по работе, а для души, фотографировать красивые рассветы и закаты? Откуда взялась мечущаяся по ночному городу истеричка?

Я не могу так больше. Не хочу и не могу.

Не знаю, сколько времени я провела на парковке – пять минут или час, но я опомнилась, успокоилась и поехала домой. Пора вернуть прежнюю себя, вот только вернуть ту, адекватную Лилию я смогу лишь тогда, когда узнаю правду.

В квартиру я поднималась как на эшафот. Энергии нет, я через чур спокойна, отрешена. А блудный муж, оказывается, дома.

– Ты где была? – Давид вскочил с дивана при моем появлении. – Дэн звонил, сказал что тебе плохо, он скорую вызвал а ты уехала. Родная, какая же ты бледная. Так плохо?

Мальш...

У Давида такое встревоженное лицо. Такие честные глаза. А в ладони зажат букет, и пара кроваво-красных лепестков украшают наш ковёр. Пахнет в гостиной сладко.

И всё это ложь: цветы, тревога мужа, его честные глаза. И пахнет дома тоже ложью.

– Сейчас скорую вызову! Я же говорил что не нужно тебе работать, а ты заладила что не хочешь дома сидеть. Глупенькая. Нечего приличной женщине ночами в ресторане среди шума пропадать, отсюда и мигрени твои. Лиль, скорую вызываем? Или давай я сам тебе давление измерю? Да не молчи ты! – повысил Дава голос. – Я чуть с ума не сошел, пока домой ехал. Тебе звонил.

– Телефон дома остался.

– И почему ты с собой его не взяла? Где ты вообще была всё это время? Раз телефон дома, значит ты возвращалась сюда. А потом уехала. Куда, не поделишься? – шагнул ко мне Давид. – Или к кому! С кем ты была? Кто он?

Что? ЧТО, МАТЬ ТВОЮ?!

– У Насти я была.

– Ночью? – хмыкнул Давид недоверчиво. – Уехала с работы из-за плохого самочувствия, поняла что меня нет дома и поехала... к подруге? Я на идиота похож?

Как же естественно он возмущается! Ревнивый муж и блудная жена, браво, любимый муж. Мне почти стыдно, я почти валяюсь у тебя в ногах, моля не злиться на меня-гу-

лящую.

– Позвони и спроси. Вы с Настей неплохо ладите, не так ли? – подмигнула и забрала букет. – Пойду в воду поставлю, с давлением всё в порядке, скорую тоже можешь не вызывать.

– Позвоню и проверю. Хотя твоя подружка тебя всегда прикроет.

– Тут ты прав. Близкие люди прикрывают чужие грешки, – хмыкнула я. – Кстати, а ты сам-то где был? М-м-м, какие ароматные цветы, балуешь меня, милый.

В меня будто демон вселился. Как же я зла! А ведь домой ехала спокойная и опустошенная.

– Серый в баре сцепился с байкерами, побили бутылки. Мне позвонили потому что Серый никакой, без бабла. По-ехал выручить его, – отчеканил Давид. – Разобрался, посадил Серого в машину, мне Дэн позвонил насчет тебя. Сразу приехать не смог – эту тушу в квартиру на себе тащил, тазики подставлял, а потом домой помчался.

– Молодец какой. И букетик не забыл купить для больной жены, – провела я пальчиком по бутону.

– Лиля, ты агрессивно себя ведешь. Так, словно это я в чем-то виноват перед тобой, а не ты. Ты меня в чем-то подозреваешь, любимая?

Я встала напротив мужа, чуть изогнула губы в улыбке.

Можно начать обнюхивать его, выискивать чужие волосы, прилипшие к его одежде и запах женского парфюма. Но он же «был в баре», а там много девиц.

– Ты позвонишь Насте и проверишь, была я у нее или нет. Я тоже могу позвонить Сергею?

– Звони. Не факт что он сейчас ответит, так как в отключке. Но утром можешь позвонить, – хмыкнул Давид.

Ну да. Я могу позвонить, и Сергей, разумеется, подтвердит что барагозил в баре, и мой Давид благородно вызволил его из неприятностей. Может, кстати, это даже правда. Но любовница у Давида всё равно есть. И скорее всего это Вероника.

– Так что? Будешь звонить ему? Снова подозреваешь меня в предательстве? Лиль, я думал что мы нашу проблему решили и больше не возвращаемся к прошлому. Насчет твоей подружки я психанул – не стал бы я унижать тебя недоверием. Просто переволновался, что ты лежишь где-то на дороге в обмороке. Ну так что, – скрестил муж руки на груди, – ты до гробовой доски будешь попрекать меня одной маленькой ошибкой, последствия которой я уяснил?

Ложь, ложь, ложь. Всё – ложь.

– Прости за недоверие, любимый. Пойдём спать. Не хочу с тобой ссориться, – проворковала я.

Я найду его любовницу, – сказала я себе, устроившись на кровати.

Найду. Выведу мужа на чистую воду сама, или же найму детектива. Приду с доказательствами, после которых Давид не посмеет перекладывать с больной головы на здоровую.

И мы поговорим. На равных.

Хватит с меня его лжи.

Глава 18

– Черт, у тебя не одноклассники, а ходячие модели из рекламы стероидов, – бросил муж. И за талию притянул меня к себе.

– Разве стероиды рекламируют? – огляделась в актовом зале.

Столы расставили вдоль окон и сдвинули. На сцене огромными цветными буквами подвешена надпись:

«С юбилеем, любимая школа!»

В зале уже собрался народ.

В последний раз мы виделись на встрече выпускников, и за это время никто не изменился. Но Давид впервые сопровождает меня.

И смотрит он не на женщин, его ревнивый взгляд изучает мужчин.

– С кем ты за партой сидела, покажешь? – шепнул он мне на ухо и повел к столу. – Ты говорила, что с ботаником.

– Ага. Вон он, Гена, – кивнула на высокого мужчину с белозубой улыбкой.

Когда мы учились он был пухленьким. Но в универе занялся спортом. И теперь, правда, похож на бодибилдера, который кроме спортивного питания ничего не ест.

Он стоит в окружении женщин, что-то увлеченно рассказывает.

Все смеются.

Среди них Настя с пластырем на носу.

– А с этой что? – муж посмотрел на мою подругу. – Ожог?

– Почему сразу ожог? – сощурилась.

Давид пожал плечами.

Если он и знал, что я ударила подругу – то сейчас никак этого не показывает. Его красивое лицо расслабленно, рука покоится на моей талии.

Настя махнула нам рукой. И двинулась в нашу сторону.

Мы после того вечера, когда я к ней в квартиру вломилась – не созванивались. Только сегодня утром. Она спрашивала, в чем я пойду.

И сама расстаралась, чтобы внимание от разбитого носа отвлечь нацепила шикарное красное платье, с таким глубоким декольте, что уверена – никто из мужчин в лицо ей не посмотрел.

– Привет, Казанцевы, – проворковала подруга, приблизившись. В пальцах покачала бокал. – Опаздываете.

– Давид долго собирался, – бросила невольный взгляд на мужа.

– Ох, Лиля. Красивый муж – порок нашего общества, – выдала Настя и потянула меня в сторону. – Отойдем.

Давид нехотя убрал руку с моей талии. Оглядевшись по сторонам, вразвалочку направился к столу, по пути собирая на себе заинтересованные женские взгляды.

– Да расслабься ты, – хмыкнула Настя. – Давно пора при-

выкнуть, что все на него пялятся. Ты мне лучше скажи. Не решилась? Я думала, ты теперь у родителей живешь. А сама заявила под ручку с бывшим на юбилей, – укорила подружка.

– Да, я живу у родителей, – бросила, разозлившись на нее. Даже если Настя добра мне желает – сама разберусь, нет у меня больше сил с кем-то делиться подозрениями.

Ведь никто не поймет, как мне страшно.

– Нос заживает? – спросила прежде, чем Настя успела потрясти с меня подробности. – Хорошо. Платье – класс. Я пойду поздороваюсь.

С улыбкой пошла к мужчинам. Пока мы обнимались, Давида успели обступить смеющиеся одноклассницы.

Мы по разным концам зала. Он что-то говорит и неотрывно смотрит на меня.

А я на него и женщин.

Мы познакомились как раз перед моим выпускным из школы. Давид вместе с отцом приходили к нам домой, к моему папе, были у них какие-то общие дела.

И однажды он увидел меня.

Было лето, жара, я носила старый халатик, застегнутый на одну пуговицу и литрами пила ледяную газировку.

Мужчины тогда в кухне сидели, и я как раз зашла за очередной баночкой кока-колы.

Это была любовь с первого взгляда...

Мне так казалось.

Ведь кто теперь знает. Давид тогда забрал меня с выпускного. И, может, успел познакомиться с кем-то из девчонок.

Вон с Ларисой. Или с Машей. Или с Катей – она, кстати, похожа на ту Веронику, которая подходила к нам в ресторане.

Он спит с моими одноклассницами.

Точно.

Со всеми сразу, они налипли на него, как на сладкое.

– Лиля, – гаркнул в ухо Гена и прижал меня к себе. – Красотка.

Встряхнулась и обняла его в ответ.

Господи, у меня просто паранойя, я с ума схожу, я чокнулась.

– Ты с нашей последней встречи еще крупнее стал, – в шутку потрогала его бицепс, обтянутый тканью пиджака. Через его плечо увидела, как муж скользнул между окруживших его женщин.

Идет к нам.

– Давид Казанцев, – представился он за спиной Гены, и когда одноклассник обернулся, муж смерил его подозрительным взглядом.

– Я за стол, – отошла.

Внутри меня – натянутая струна.

– Любимая, – нагнал меня муж.

– Что? – сбросила его руку, когда Давид коснулся моей ладони. – Так весь вечер будет?

– Как? – удивился Давид. – Только хотел познакомиться. Его глаза ясные, честные. Он привлек меня к себе.

– Ладно, – выдохнул. – Просто этот ходячий анаболик... –

Давид замолчал. Его лицо окаменело будто. Муж процедил. – А этот что тут делает?

Машинально обернулась к дверям.

И взглядом столкнулась с Максом.

Единственный мужчина, что на праздник явился не в костюме. На нем мешковатые брюки. Черная футболка. И черные узоры татуировок ползут по мускулистым рукам. На голове беспорядок.

Спустя столько лет он не изменился, хоть и старше стал, ему словно плевать, как он выглядит.

Но при этом похож на главного и единственного короля вечеринок, что способен собрать вокруг себя толпу.

Он точно приехал не на машине, а на байке.

– Что он тут делает, Лиля? – повторил Давид.

– Он тоже здесь учился, – посмотрела на мужа. – Ты же знаешь.

Да, муж помнит Маркова. Хотя пять лет уже прошло. Наверное, сложно забыть человека, с которым ты сначала из-за жены подрался, а потом сутки провел в обезьяннике, с ним же на пару.

Может, если бы я тогда не простила измену Давида...

Нет, к черту.

Отвлеклась на звонок телефона.

Достала сотовый из сумочки и нахмурилась на незнакомый номер, что высветился на экране.

И тут же вспомнила.

С утра я оставила заявку в детективном бюро.

– Кто тебе звонит? – муж попытался подсмотреть.

– Мама. Сейчас приду.

С телефоном в руках торопливо выскользнула из зала. Запыхавшись, приняла вызов.

– Алло, – сказала с колотящимся в горле сердцем. Свернула по коридору и толкнула одну из дверей.

Кабинет музыки.

Гардероб для нас почему-то не открыли, сегодня все раздеваются здесь.

– Алло, я вам звонила, – прижала трубку плечом и отошла к окну. – На счет моего мужа.

В динамике в ответ прозвучал приятный мужской голос. Который вежливо сообщил, что:

Их бюро собирает сведения и разыскивает пропавших людей. Но устанавливать слежку за кем-то – запрещено законом. Прослушка и съемка тоже попадают под запрет. Плюс, в суде эти доказательства я использовать не смогу. Поскольку они добыты незаконным путем.

– А другие агентства? – спросила с упавшим сердцем. – Есть такие, кто занимается слежкой?

– Нет таких, – прозвучал за спиной насмешливый голос. И в следующую секунду из моих рук выдернули телефон.

– Что ты... – вздрогнула и повернулась.

Максим нажал на сброс и вернул мне трубку. Оперся на подоконник, поймав меня в кольцо рук.

– Что тебе нужно? – улыбнулся он на мое волнение. – За мужем проследить?

– Тебе какое дело? – огрызнулась и отвела глаза.

Не хочу.

Этот человек и так в курсе, что Давид мне изменил пять лет назад. И слушать, как кто-то повторяет: «ну я же говорил» – не могу.

Макс такое не сказал.

Он наклонился, заглядывая в мое лицо. И, продолжая улыбаться, напомнил:

– Я в полиции работал.

– Пока тебя не выперли.

– Теперь я частный детектив.

Невольно посмотрела на него.

– В агентства эти не звони больше, бесполезно, – он хмыкнул. Облизнул губу. – Чего хочешь, Лиля? Мне скажи. Я для тебя, что угодно достану.

– И проследишь? – засомневалась.

– И это.

Хм...

Не хотела я больше никого вмешивать. Но если Давид опять поедет на «научное собрание». По какой-нибудь «Пластике ушных раковин»...

Не вынесу.

– Да, – выдохнула. И уперлась ладонями в грудь Макса, отодвигая его. – Нужно проследить за моим мужем. Сделаешь?

Глава 19

Пять лет назад

– Может, поговоришь с Давидом? Не по-людски всё это, – мама села на мою кровать.

Гладит меня по волосам, уговаривает мужа впустить. Уже который день уговаривает.

– Мам...

– Лилечка, но так же нельзя!

– Как? Уйти от предателя? Так нельзя?

Мама поджала губы и поднялась с кровати. Я села, и посмотрела на неё мрачно.

– Ты уже взрослая, хватит вести себя как ребенок, – отчеканила мама. – Я нянчилась с тобой, сюсюкалась, когда ты пришла с чемоданами. Но всему есть предел. Ты должна была выслушать мужа, а не убегать от него. Жизнь – штука сложная, и разное бывает.

– Например, измены, да-да. Спасибо, мам, за поддержку.

– Давид клянется что не изменял.

– Ты впустила его? Он здесь? – вскочила я. – Мама, я же просила!

– Я разговаривала с ним. И впусу в следующий раз, когда Давид приедет. Мне надоело держать его у двери как попрошайку. Милая, – мама попыталась меня обнять но я увернулась, – он уверяет что не изменял. А если ты мудрая – ты

поверишь.

– Ч-что?

– То! Ты наказала Давида, и это правильно. Но настало время поговорить с ним и вернуться домой. Тех девушек, – мама сморщилась, – позвали его друзья. Давид к ним не прикасался.

– Ну да. Давид святой! Мама, ты вообще на чьей стороне?

– На твоей. Именно поэтому я и говорю тебе возвращаться домой. У тебя семья.

– Вы – моя семья!

– Твоя семья – это муж и ваши будущие дети. С таким мужчиной как Давид должна быть мудрая женщина, а не обиженная девочка. Выслушай его, и прости. И Давид больше никогда не поставит вашу семью под угрозу. Ты хочешь быть женой хирурга, или, – мама обернулась к окну и хмыкнула, – или такого как этот бандюган Марков? Вон, явился твой жуткий поклонник. Пронюхал уже, наверное, что ты от мужа ушла. Ты такого себе хочешь будущего?

Я хочу съехать.

От Давида я ушла к родителям, в надежде что найду здесь поддержку. И мама поддерживала меня некоторое время, но начала давить. Давид вернется, она впустит его, еще и поможет мои вещи до машины донести, пока Давид будет меня на руках тащить.

По доброй воле я не вернусь. Не могу я измену простить. Не смогу больше целовать его, ложиться в кровать... Гадко

это!

– Ты куда? Лиля? – закричала мне вслед мама. – Ты к Давиду, надеюсь?

Я не ответила. Накинула ветровку и выбежала из квартиры, а затем и из подъезда. И увидела машину Макса.

Мы в одной школе учились, и жили в одном дворе. Он постарше. Из неблагополучной семьи, да и сам он – хулиган, если выразиться мягко. Драки, приёмы, побег из дома – всё это было на моих глазах. Помню, как я стояла ночью у окна, и видела как Макс гуляет один. А ему лет 14 было.

Села на лавочку, и открыла браузер на телефоне. Пора прекращать жить с родителями. Мне нужна квартира, работа, развод. Загружу себя делами так, что некогда будет думать о предательстве мужа.

На экране высветилось имя свекрови.

Нет, не хочу разговаривать. Опять одно и то же выслушивать: мой мальчик не виноват, всегда виноваты оба, ты должна вернуться, должна быть мудрее...

Должна, должна, должна! Всем и сразу я должна. Только себе я ничего не должна по мнению мамы и свекрови.

Звонок оборвался, я открыла группу «Драже», в которой выложены варианты квартир, и... снова звонит.

– Господи, – простонала я.

– Молишься? – услышала хриплый голос, а затем рядом опустился Макс.

Сначала я взглянула на его длинные ноги, упакованные в

светлые джинсы. Затем на простую черную футболку – она свободная, но я видела Макса на турнике, и прекрасно знаю какое тело скрыто под одеждой. Встретилась с его насмешливыми глазами, и снова вздрогнула – опять свекровь звонит.

– Чего грустим? Ну-ка, – он отобрал мой телефон и нагло сбросил звонок, – вот и всё. О, ты квартиру ищешь?

– Ищу. Привет.

– Привет, – хмыкнул. – А почему муж не озаботился поисками жилья? Вы у родителей живете?

– Я живу. Одна. Муж объелся груш. Не хочу об этом говорить.

– Да я вроде не дурак, всё понял.

– Что ты понял?

– Левачит? – Макс широко расставил ноги и запрокинул голову, улыбаясь солнцу. А я не смогла ему ответить. Это такая грязь. – С квартирой помочь? Или хочешь рисковать, и снимать жилье с неадекватными соседями за стенкой, тараканами и клещами?

– Ты же мент, а не риэлтор.

– Я и швец, и жнец, – подмигнул он, вскочил и протянул руку. – Идем гулять, кнопка. Кислая, помятая, страшенькая, аж бесишь.

– Ах, ты! – шутливо замахнулась я на Макса.

– Идём гулять, страдалица, – увернулся он.

Я посмотрела на него с сомнением, но выглянувшая с бал-

кона мама придала мне ускорения. И я вложила свою руку в ладонь Макса. Почему бы и не погулять с ним? Я теперь свободная женщина, могу проводить время и принимать помощь от посторонних мужчин. А Макс... может, зря мама гоняла его от меня? Даже участковому жаловалась, помню. И мне запрещала даже в его сторону смотреть.

А что было бы, если бы?..

– Снова нос повесила, – приобнял меня Максим. – Всегда хотел спасти принцессу из башни. Дракон, вижу, в ярости, – кивнул он на балкон, – но принцесса свободна.

– Дракон вполне способен дунуть на нас огнем.

– А я посажу тебя на своего коня... хотя я, блин, ни разу не рыцарь. Так что садись-ка, принцесса, в мою тачку, и поедем веселиться. По-взрослому.

– Не говори мне это слово, – хихикнула я.

– По-взрослому? Ладно, тогда взрослый дядя сегодня будет развращать юную принцессу, – Макс открыл дверь своей машины, и я почти успела сесть, как атмосфера резко изменилась.

Обернулась, и увидела что Макс и Давид стоят напротив друг друга. Макс скалится, его верхняя губа по-звериному приподнята. А Давид покраснел от ярости. Как я могла пропустить его появление?

– Дава, уезжай, – попросила я.

– А ты неплохо проводишь время, дорогая, – процедил муж, глядя не на меня, а на Макса. – Я, как идиот, бегал

за тобой, извинялся за то, в чем не виноват, цветы таскал, звонил, писал... А ты? Загуляла? Ай да верная женушка! И ЭТО – моя замена? Ну ты и...

Макс не стал ругаться, и договорить Давиду не позволил. Он поступил как обычно – замахнулся и ударил. Они с Давидом сцепились, а я беззвучно закричала, прикрывая рот ладонью. Мне разнять их? Позвать кого-то? Что делать? Я никогда не видела Давида дерущимся, он руки бережёт. А Макс постоянно агрессивует, сколько я его помню.

Они же сейчас поубивают друг друга!

Вдруг меня крепко обняли чьи-то руки, и потянули подалеже от драки.

– Я вызвала полицию, – выкрикнула мама. – Марков, я всё видела, показания дам, слышишь? Тебя посадят. А ну-ка прекратите! Боже, что творят!

Мама причитает. Дава и Макс дерутся. Слышу их хрипы, удары, хлесткую ругань. Но никто почему-то не вмешивается. Никто не разнимет их.

– Макс, Дава, хватит, – закричала я но, кажется, только подстегнула их.

– Это ты виновата! Покалечит он Давида, что будешь делать? Его отмажут, он мент, – сжала мои плечи мама, и я расплакалась.

Мне больно от каждого удара, которыми мужчины осыпают друг друга. Я так хочу, чтобы они прекратили, чтобы Давид ушел, чтобы мама не шипела мне на ухо!

– Эй, мужики, расцепитесь, – закричали справа, и я смогла выдохнуть.

Приехала полиция.

Глава 20

– А у тебя есть такие штучки, как в фильмах? Ручка-фотоаппарат, жучок-брошка...

Макс откинулся на спинку стула. Закрыв лицо руками и хрипло засмеялся.

– Лиля, – он глянул на меня между пальцев. – Есть.

– Правда? – поставила чашку с кофе и подалась вперед. – Слушай, а... – промокнула салфеткой лужицу на столе. – Ты так и не сказал, сколько заплатить. Помимо денег за работу есть же еще расходы. Бензин, кафе. Сколько в твоём агентстве сотрудников? Им тоже надо платить зарплату.

– Переживаешь за моих сотрудников? – он мельком глянул в папку счета, что принесла официантка и вложил туда карту. – Не парься, Казанцева, – остановил меня, когда я полезла за кошельком.

– Так что с оплатой? – бросила сумку обратно на стул и закусила губу.

Деньги у меня есть. Моя зарплата – она моя целиком. Давид к профессии музыканта относится, как к хобби.

И у меня появились накопления.

Вот только я понятия не имею, сколько детективы берут за работу.

– Считай, что это благотворительность, – Максим поднялся и подхватил с вешалки куртку. – Знаешь же. Все эти про-

граммы. Вот примерно такое. Давид делает операции в подарок?

– Не знаю, – нахмурилась и тоже встала из-за стола. – Макс, я серьезно.

– А если серьезно, – он выдержал паузу и посмотрел прямо в глаза. – Деньги меня не интересуют.

– Хм, – отвернулась и сделала вид, что не могу застегнуть куртку.

Ну зачем он все усложняет. Что за намеки. Я в такой ситуации, что от его помощи отказаться не могу.

Да и не хочу, мне приятно, что он рядом, мне надо кому-то доверять, иначе я точно свихнусь.

Но просто Максим – он парень из прошлого, и меня теперь накрывает всякими лишними воспоминаниями.

– Помочь? – он так незаметно оказался рядом, что я вздрогнула. Макс потянул собачку, помогая мне застегнуть куртку. Продолжая неотрывно смотреть мне в глаза.

– Что ты делаешь, – нервно усмехнулась и отступила. – Перестань.

– Ладно, я подожду, – он двинулся к выходу. На ходу спросил. – Подвезти куда-то?

– Нет, я на машине, – за ним вышла на улицу и подняла воротник куртки. Не готовая прощаться, потопталась на месте. – Ты сейчас... ты точно за эти дни ничего не заметил такого?

– Я тебе сегодня всё скину на почту, – Максим достал ключи-

чи от авто и покрутил на пальце брелок. – Но пока глухо. Надо его как-то спровоцировать, Лиля.

– Как? – спросила, охрипнув. Прокашлялась. – В смысле, имеешь ввиду...

– Да. Не ждать, когда Давид созреет, а подтолкнуть самим.

– К другой женщине? – мне дурно от одной только мысли. Я мечусь в сомнениях, правильно ли поступаю, устроив эту слежку, хочу одновременно и всё бросить, и застукать его.

– Лиль, если Давид чист перед тобой – ничего и не будет, – спокойно пояснил Макс. – Но если он врет – провокация сработает.

– Да? А какая нужна провокация?

Ответить он не успел. У него за спиной присвистнули, и прозвучал удивленный голос подруги.

– Ба, какая встреча. Максим, ты что ли? Лиль? А вы чего тут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.